

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

ЧЁРНАЯ ЧЕРЕПАХА

Владимир Василенко
Черная черепаха
Серия «Хроники Артара», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51649887

SelfPub; 2021

Аннотация

Вторая книга цикла "Хроники Артара", продолжение романа "Стальные псы".

Продолжение приключений Мангуста и самой безбашенной команды наемников виртуального мира Артар. Новые загадки, новые сражения и новые шаги молодого боевого монаха на пути к... Просветлению, наверное. Но это не точно))

Содержание

Глава 1. Серый пик	4
Глава 2. «Голова дрэка»	23
Глава 3. Подземелья Дракенбольта	44
Глава 4. Маркус	74
Глава 5. Занимательная некромантия	92
Глава 6. Легенда о Кровавом рассвете	121
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Владимир Василенко

Черная черепаха

Глава 1. Серый пик

– В бою нужно твердо стоять на ногах, Мангуст. Порой одно это может решить исход схватки.

Вэйюн Бао перемещался то влево, то вправо, ступая по верхушкам невысоких столбов, вбитых в землю. Их было, пожалуй, около сотни, и располагались они идеальным квадратом, в шаге друг от друга.

– Поднимайся!

Он крутанул своим тяжелым посохом и застыл в центре тренировочной площадки.

Столбы были почти одинаковой высоты, где-то мне по грудь, и в диаметре сантиметров тридцать. Я без особого труда забрался наверх и попрыгал от одного к другому – то просто перешагивая, то запрыгивая на очередной столб обеими ногами, да еще и с разворотом. В паркуре такие элементы называют *assurasy*. С места или с разбега заскакиваешь на какой-нибудь небольшой по площади объект – перила, кромку забора – и удерживаешь на нем равновесие. У меня с этим особых проблем не было – чувство баланса натрени-

ровал еще в детстве, на спортивной гимнастике.

– Ну, как? – усмехнулся я, серией крученых прыжков подбираясь к наставнику. – Наверняка другие ученики такого и через месяц тренировок не смогут, а?

Последним прыжком я эффектно перемахнул сразу через два ряда столбов и приземлился точнехонько перед Бао.

– Ай-й-й!

Я успел заметить его движение, но вот отреагировать – уже нет. Ксилай самым концом посоха больно хлестнул меня по левой лодыжке, сбивая равновесие. В падении я умудрился приложиться плечом, копчиком, обоими локтями и виском. Секунд десять валялся на твердой утрамбованной земле между столбами, исторгая из себя протяжный стон. Кое-как поднял голову, отыскал взглядом наставника. Тот смотрел на меня с невозмутимой мордой и терпеливо ждал.

– Ужимки и прыжки – это вовсе не то, что подобает истинному монаху. Мы же не брачный танец мартышки разучиваем! Адепт Пути выверяет каждый свой шаг и каждое движение. Он не тратит энергию попусту, а направляет её в то русло, что приведет его к победе. Поднимайся!

Очень много чего хотелось сказать в ответ, но я неимоверным усилием воли подавил в себе эмоции. Перечить этому упрямому кошаку – себе дороже. Еще и посохом по лбу отхватишь. Уж что-что, а это я успел уяснить за время нашего с ним общения.

После памятного разговора в «Золотом павлине» прошло

два дня. Псы пока оставили меня в покое, так что все это время я посвятил прокачке навыков и тренировкам с Бао. Качался в основном на юго-восточном побережье, в землях Корсаров. Жирных мобов не выискивал – наоборот, дожидал последние крохи Ци из береговых дрэков, грязекрабов и прочей мелочи. Заодно отрабатывал на них простые атаки посохом или острыми кастетами.

Базовые характеристики я за эти дни прокачал всего на пару-тройку пунктов – даже не хватило, чтобы покрыть потери от смерти в крепости Дервишей. Но на этих циферках я не особо заморачивался. Важнее были внутренние ощущения. Я стал куда увереннее обращаться с боевым посохом, экипировка постепенно стала моей второй кожей, да и в схватки я вступал уже без всяких колебаний, даже если нарывался на сильного противника. Даже наоборот, азарт какой-то просыпался. Все то, чему я научился за последние дни – активация аур, боевые приемы, медитация – выполнялись уже на автомате, без лишних раздумий. Я быстро вживался в роль.

Денег мне пока хватало, на новую экипировку я не заглядывался, тем более, что пока толком не знал, что мне нужно. Сосредоточился на выполнении последних двух шагов для инициации – нужно было как можно быстрее прокачать Знание Ци и Медитацию до следующего уровня. Для развития Знания Ци учитывался каждый противник, у которого я забирал часть силы. Насколько это мощный противник – не имело значения, счетчик исправно увеличивался на единич-

ку что после хлипкого дрэка, что после моба посерьезнее. До Глубокого Знания Ци мне нужно было наколотить больше трех сотен мобов, так что я валил мелкоту пачками, до тех пор, пока за них хоть что-то давали.

И, конечно, каждую игровую сессию я начинал с паломничества в пещеру на Сером пике, доставшуюся нам в наследство от Дракенбольта. Это уже стало своего рода традицией. Источник Ци за сутки успевал накопить солидную порцию чистой энергии. А учитывая, что пока что в эту пещеру никто, кроме меня, не навещался, весь этот куш доставался мне.

В пещере я медитировал, создавал жемчужины чистой Ци, часть из них тут же пускал на прокачку умений. Выучил два новых приема из атакующей ветки – Водяной столб и Удар волны. Немного увеличил и емкость собственной «батарейки» – теперь я мог накопить уже до 17 зарядов Ци, расходуемых в бою на всякие умения. Каждое умение пока по-прежнему отнимало по одному заряду, так что мои возможности в бою расширились. Хотя все равно зарядов Ци катастрофически не хватало, особенно в затяжном бою.

Не забывал я и навещать Бао – либо в самом лагере, либо через Туманный чертог. Эта вот тренировка на столбах как раз проходила в чертоге – за пределами площадки все тонуло в серовато-белой дымке.

Наши посохи сталкивались – я парировал удары ксилая, пробовал атаковать сам, параллельно стараясь держать рав-

новесие. Каждый удар отдавался в пальцах вибрирующей волной – оружие стало чем-то вроде паучьей тревожной струны, по движениям которой тот засекает свою жертву.

Посох Бао мелькнул в воздухе возле моей лодыжки – наставник явно намеревался снова подсесть меня быстрым хлестким ударом. Я в последний момент успел поджать ногу и тут же вернуть ее на место. Бао, немного пошатнулся, увлекаемый инерцией собственного удара. Одобрительно хмыкнул.

– Уже лучше!

Посохами мы махали еще с четверть часа, после этого перешли к следующему упражнению – метанию чакрама. Время, которое можно проводить в Туманном чертоге, ограничено, а тренироваться здесь удобнее – не тратишь зарядов Ци, нельзя пораниться или умереть. Так что я теперь старался проводить эти встречи с Бао с максимальной пользой – либо приемы отрабатывал, либо пытался что-нибудь выведать о дальнейших шагах.

«Шепот смерти», прошелестев в воздухе, впился в высокий деревянный столб почти параллельно к земле. Но сантиметров на двадцать выше красной зоны, в которую я метил. Я вполголоса чертыхнулся и подождал пятнадцать секунд, пока чакрам не вернулся обратно в слот быстрого доступа. Так было быстрее, чем ходить за ним туда-сюда к столбу.

– Позволь спросить, почтенный... – завел я разговор, снова отправляя смертоносное кольцо в полет.

Метать чакрам, на первый взгляд, легко и удобно, но вот для того, чтобы добиваться прицельного попадания, похоже, надо основательно потренироваться. Тем более, что я намеренно отрабатываю броски навскидку, из любого положения. В реальном бою мне никто примеряться и замахиваться не даст. А вот нежданчик из этого оружия может получиться очень даже эффективный.

Бао кивнул, давая понять, что готов побеседовать.

Вот и отлично. Я уже потихоньку изучил его повадки. Если сразу лезть с расспросами – сенсей начинает фыркать, раздражаться, а то и дубасить почем зря посохом. Но стоит проявить учтивость, а лучше еще и немного польстить – как он меняет гнев на милость. Плюс, конечно, еще и основательно подросшая репутация с Кси играет свою роль.

– Совсем скоро я завершу свои Шесть шагов и стану настоящим монахом. Нет-нет, я не собираюсь расспрашивать тебя, что мне делать дальше. Знаю – всему свое время.

Ксилай, открывший было рот, чтобы прервать меня, усмехнулся в усы.

– Я хотел спросить об алтарях стихий. Ты рассказывал, что они разбросаны по всему Артару.

– Да. Есть пять Великих алтарей. Черная Черепаша, повелитель Воды – здесь, на Сером пике. Белый Тигр, владыка Металла – у Ледяного хребта, во Фроствальде. Алый Феникс, повелитель Огня – далеко на западе, в пустошах Марракана. Лазурный Дракон, олицетворяющий Дерево – на юге,

в джунглях Уобо. И Янтарный Единорог, символ могущества Земли, затерян в степях Лардаса, где-то глубоко во владениях кочевников дау.

– Но есть и малые алтари?

– Конечно. Их великое множество. Для инициации и глубокого познания стихий нужно паломничество именно к Великим алтарям. Но и малые тоже полезны – медитируя рядом с ними, получаешь благословение покровителя стихий.

Я в очередной раз метнул чакрам, и в этот раз кольцо вонзилось точно в красную зону. Может, конечно, просто повезло. Но все равно приятно.

– А кто же построил эти алтари, учитель? Ксилаи ведь, насколько я знаю, тоже прибыли в Артар недавно, незадолго до колонизаторов из империи Этель и всякого сброда из Банд.

Этот простой вопрос заставил глаза ксилая вспыхнуть, а мой медальон игрока – завибрировать.

Ваша репутация с фракцией Кси увеличена на 100 пунктов. Текущее значение – 590 (нейтральное). До следующего значения (Дружелюбие) – 410 пунктов.

Вот что значит задавать правильные вопросы! Кошки очень любят, когда проявляешь к ним искренний интерес. Впрочем, кто же не любит.

– Последователей Кси можно найти в любых уголках нашего мира. Люди привыкли считать, что у нас вовсе нет дома – мы всегда в пути, всегда в поисках. Они говорят «ксилай» – и тут же представляют себе путешественника, торговца, ис-

следователя. Так что никого не удивило, что мы прибыли в Артар, опередив даже первые отряды императрицы Этель. Однако мало кто знает, зачем мы здесь на самом деле...

Повисла пауза, и я понял, что нужно подбодрить учителя.

– Что же ищет Кси в Артаре?

– Правду. О своем прошлом. О своем предназначении. О том, как так случилось, что Кси разметало по всему свету, будто пепел, развеянный по ветру. Мы, наконец, нашли свой дом. Артар – и есть родина ксилаев. Но наши предки много сотен лет назад покинули его. Или же были истреблены в великой войне, а наш род восходит к тем из них, кто в те времена оказался вдали от родины.

– С кем же воевали древние ксилаи?

– Скорее всего, с алантами. Однако и эта раса тоже исчезла, мало что оставив после себя. Мы не знаем. Но мы ищем, Мангуст. По крупицам собираем знания о прошлом и пытаемся разобраться, что же произошло тогда. И благодарны тем, кто помогает нам в этих поисках.

– Я буду рад помочь. Может, есть какие-то конкретные задания? Что вы ищете здесь, в окрестностях Серого пика?

– Все указывает на то, что эти места описываются в легендах о Суань Ю, священном лидере ксилаев. Он владел силами всех стихий, отринул от себя всё мирское и обрел почти божественное могущество, которое обратил во благо нашего народа. Именно он основал Кси, он научил нас видеть и управлять течением стихий, вплетенных во все сущее. И

свой путь он начинал где-то здесь, в этих краях. Мы находим все больше подтверждений этому. Возможно, тот, кому удастся найти следы Суань Ю и пройти по ним, сможет и повторить его подвиги. Но это долгий путь...

– Неважно, как долог путь. Все равно он начинается с маленьких шагов, – в тон учителю ответил я, вызвав еще один одобрителный кивок.

Я метнул чакрам снова. Да что б тебя! В этот раз промазал даже мимо столба – кольцо, блеснув отточенной кромкой, кануло в тумане. Эх, стабильности мне не хватает, стабильности.

– Если тебе и правда интересна история Суань Ю – стоит начать с северных склонов Серого пика. Места там куда более опасные, чем на южном склоне, но я вижу, что ты уже достаточно окреп. К тому же, рано или поздно тебе все равно придется наведаться в те края. Если, конечно, ты захочешь и дальше совершенствоваться в освоении стихии Воды.

– Что нужно искать?

– Могилы, мой юный друг.

– Позитивненько. И чьи?

– Давай, пожалуй, прервем тренировку. Совсем скоро тебе придется покинуть Туманный чертог. А то, что я расскажу, нужно выслушать внимательно.

Мы с Бао уселись прямо на землю друг напротив друга. Но начинать рассказ Бао не торопился. Для начала он закурил трубку – короткую, массивную, на изогнутом толстом мунд-

штуке. Выпустил клубы плотного, похожего на вату дыма, тут же подхваченного невидимыми воздушными течениями и превратившегося в затейливое туманное кружево, повисшее между нами.

– Легенды гласят, что в молодости Суань Ю был правителем этих земель, – наконец, начал он. – И до того, как встать на путь к Просветлению, он был избалованным, жестоким и своенравным. Прежде, чем ему удалось побороть свои слабости и несовершенство, он прошел огромный путь. Ему предстояло отринуть от себя все материальное и стать средоточием чистой Ци...

Клубы дыма, выющиеся из трубки Бао, шевелились, как живые, складываясь в призрачные силуэты. Я разглядел очертания горных вершин и, кажется, силуэт ксилая с острыми рысьими ушами, сидящего в позе лотоса.

– Но чем меньше в нем оставалось от простого смертного – тем сложнее было делать следующий шаг. Все его грехи, слабости, низменные помыслы отчаянно цеплялись за брентную оболочку, сосредотачивались в ней – как мутный осадок, остающийся на дне опустошаемой чаши. Последнее, что ему предстояло отринуть – это прием мирской пищи. Он должен был питаться только самой Ци.

– Кардинальная диета, ничего не скажешь. И у него получилось?

– Да. Семь недель он на закате и на рассвете промывал свой пищевод и желудок водой из Зеркального озера, по-

ка, наконец, последние части его смертной плоти не очистились. Однако сосредоточенные в них грехи и пороки были настолько сильны, что обрели собственное воплощение, превратившись в огромную черную змею и черную черепаху.

Струи дыма сгустились и потемнели, иллюстрируя рассказ Бао. Из них соткался силуэт черепахи, вокруг которой кольцами обвилась длинная змея с треугольной головой.

– Эти монстры успели принести немало бед, поскольку Суань Ю вскоре покинул окрестности Серого пика и не знал об их существовании. Однако два брата Суань Ю, его ближайшие последователи, в жестоких схватках одолели чудовищ и сумели поглотить их силу. Их мирские имена забыты, поскольку с тех пор их так и называли – Черная Змея и Черная Черепаха. Или же Змеиный генерал и Черепаший генерал. Они еще долго правили народом ксилаев, поскольку сам Суань Ю, достигнув Просветления, покинул трон и занялся чем-то куда более важным. Могилы же генералов, находятся где-то здесь, недалеко от великого алтаря Воды. Паломничество к ним и к Зеркальному озеру должен совершить любой монах, желающий стать мастером школы Воды.

– Что значит быть мастером Воды, учитель?

– А вот об этом я расскажу лишь тому, кто пройдет Шесть шагов, – погрозил Бао когтистым пальцем. – Я и так завел этот разговор гораздо раньше, чем следовало. Однако такой уж ты ученик – порой ты движешься по своему Пути не шагами, а обезьяньими прыжками.

– Разве это плохо? Так ведь гораздо быстрее, – улыбнулся я.

– Возможно. Однако суть Пути – не в том, как быстро ты продвигаешься, а в том, куда он тебя приведет.

Я вздохнул. Котяра, как всегда, прав, хоть это и немного раздражает. Я так рвался в Артар – этот мир мне казался куда лучше реального. Но от себя-то, похоже, не убежишь. Все свои недостатки я успешно протащил и сюда. Ну, не хватает мне дисциплины и последовательности в своих действиях – ни там, ни здесь.

Одно хорошо – здесь-то у меня есть Бао, который пытается наставить на путь истинный, пусть даже для этого придется лупить меня палкой по хребтине. В реале у меня и этого не было. Мать слишком меня баловала, а отец... Он-то строг, только вот после их развода я все его действия и доводы принимал в штыки. И спорт-то бросил только из-за него – вроде как отомстил. Ведь это он меня в свое время привел в секцию, потом жутко гордился всеми моими медалями. А вот мои «мартышкины хобби» – паркур и всякое верхолазание – его жутко бесили. Так что я поставил крест на спортивной гимнастике и ударился в экстрим.

Как говорится, назло бабушке отморозил уши...

Задумавшись, я и не заметил, как очертания Бао стали постепенно расплываться. Туманный чертог, и без того призрачный, становился и вовсе прозрачным, сквозь него все явственнее проступали стены пещеры, в которой я находил-

ся. Я мотнул головой, и морок окончательно исчез.

Я снова в Артаре.

Первым делом бросил взгляд в сторону лаза, ведущего к кратеру. С тех пор, как я впервые услышал странные звуки, доносящиеся оттуда, эта дыра в скале вызывает у меня приступы беспокойства. Я даже наполовину заложил её крупными булыжниками – не столько для баррикады, сколько для сигнализации. Если оттуда чего-то полезет – наверняка опрокинет пару камней, и я успею отреагировать. А то сижу тут, медитирую...

Но сегодня было тихо, только вода шумела за «окном» – длинная горизонтальная расщелина на дальней стене пещеры выходила прямиком на водопад.

Я коснулся медальона, чтобы вызвать интерфейс. Сверил-ся с игровыми часами. Сегодня, за час до полудня, мне нужно встретиться с Псами. Место встречи – недалеко от постоянного двора «Голова дрэка». Это на восточном склоне горы, рядом с башней Тенептиц. Я там уже бывал еще в первый день игры. К постоянному двору ведет ответвление горной дороги, берущей начало у самой Гавани, так что выйду на неё и доберусь до места быстро, даже если не попадется попутная повозка неписей. Ну, а возможные стычки с дрэками мне уже не страшны.

Зачем на этот раз понадобился общий сбор – Терехов, конечно, не рассказал заранее. Конспиратор хренов. Но я надеялся, что будет что-то интересное. К тому же повисший надо

мною миллионный долг перед Молчуном здорово напрягал – потихоньку отрабатывать его надо начинать уже сейчас. Год быстро пролетит.

Кто кого переиграл в той нашей несостоявшейся шахматной партии – я пока так и не понял. С одной стороны, я получил все, что хотел – модем и целый год игры на халяву. Плюс даже относительную свободу действий. Но тот же Терехов меня предостерег, чтобы я не расслаблялся. Мы с ним созванивались в реале.

– Ты должен понимать одну важную вещь про шефа, да и про всю нашу зондер-команду, – сказал он мне тогда. – Суть ведь не в том, что шеф собирает людей со специфическими навыками, которые могут дать преимущество в Артаре. Этим уже все занимаются. В том же Легионе с десятков профессиональных инструкторов работает – по историческому фехтованию, по рукопашному бою, по тактике, по разведке и прочим дисциплинам. Говорят, на хорошей зарплате. И, думаю, во всех топовых гильдиях скоро будет примерно так же.

– Чего бы ему и нас просто на зарплату не посадить?

– Мы – другое дело. Мы – для особых поручений. И тут Молчуну нужны люди, которые не просто работают на него, а от него зависят. Тех, кого нельзя будет перекупить, переманить, запугать. Это для него даже важнее талантов. В человеческую преданность он не верит. И в денежную мотивацию – тоже. Она работает только до определенных пределов. Поэтому он и пытается создать такие условия, когда у чело-

века нет другого выхода, кроме как работать на него. А если этот человек попытается его предать – потеряет всё.

– Не слишком ли он заморачивается из-за игры?

– Сама по себе игра его вообще мало интересует. Ему, к примеру, пофигу, как мы там качаемся, чем занимаемся в свободное от его заданий время. Главное – чтобы по первому зову явились и были готовыми выполнить любой его заказ. А заказы его... Я же тебе уже говорил – в Артаре у каждого своя игра. И шеф, похоже, мутит что-то по-крупному. Это поначалу я думал, что это для него что-то вроде хобби. Отдушина некая. Но нет. Похоже, он решил развернуть там свой бизнес. Этакий виртуальный филиал «Обсидиана».

– А чем, кстати, занимается ваша контора?

Терехов рассмеялся.

– И тебя только сейчас это заинтересовало? Официально – венчурными инвестициями, краудфандинговыми системами и всей такой прочей малопонятной фигней. На деле же это самая крупная в восточном полушарии букмекерская сеть. Работает даже в тех странах и в тех видах соревнований, где тотализаторы запрещены.

– Упс. И реального мира вашему шефу мало – он и в виртуал подался?

– За Эйдосом – будущее, – пожал плечами Терехов.

– И зачем вы мне это рассказываете? В прошлые разы, когда вы так передо мной откровенничали, оказалось, что вы просто пичкали меня дезой.

– В этот раз все по-другому, Мангуст. Этот наш разговор ты должен запомнить накрепко – повторять я не буду. Мы теперь вроде как в одной лодке. И ты должен четко понимать, где ты оказался и почему. И запомнить главное правило. Оно простое, совсем как в бойцовском клубе. Смотрел такой фильм? Старый, еще конца 20 века?

– Тарантино? Я из классики только Тарантино уважаю.

– Нет. Но неважно. Просто там фраза такая была: первое правило бойцовского клуба – никому не рассказывать о бойцовском клубе. Вот и у нас примерно так же. Забудь вообще о Молчуне. Не вздумай его даже упоминать в разговорах за пределами команды. Никто не должен знать, что мы как-то связаны.

– Ну, это понятно.

– Да уж надеюсь. Но на всякий случай предупреждаю отдельно. Официально такой гильдии, как Стальные псы, вообще не существует. Хотя, конечно, про нас уже начинают ходить слухи. И по этим слухам мы – беспринципные наемники, которые готовы взяться за любую, даже самую безумную или жестокую миссию, если за это достаточно платят. Вот этой легенды и придерживаемся. Тем более, что она недалеко от правды. Молчун разрешает нам братья за любые заказы, если только они не противоречат его собственным планам.

– А что скажете насчет меня? Про наш уговор с Молчуном – насчет миллиона золотых и всего прочего... Мы ведь даже

не подписали ничего, просто по рукам ударили. Могу я ему вообще доверять?

– И вот такие разговоры тоже не вздумай больше заводить. У шефа – довольно специфичный круг общения и специфичное прошлое. Для него уговор дороже денег. Так что насчет этого можешь не беспокоиться. Вообще, пока он считает, что ты под контролем – все в порядке. Ты вообще, по сравнению со многими из нас, неплохо устроился.

– Да я вот думаю, не продешевил ли я...

Терехов опять рассмеялся и покачал головой.

– Ну, уж в заниженной самооценке тебя точно не обвинишь. Нет, не думаю, что продешевил. Со временем, возможно, условия сотрудничества даже улучшатся. Ты, главное, не косячь.

Легко сказать – не косячь! А если это у тебя в крови?

Терехову я, конечно, тогда ничего не стал говорить, но еще больше укрепился в мысли, что с долгом перед Молчуном надо расквитаться как можно раньше. Пока что я от него получил лишь расписку на 20 000 золотых – Терехов передал в игре. Обычный кусок пергамента – вроде тех, что выдают с квестами. Я оставил ее в своей банковской ячейке, туда же буду складывать и остальные. Остается еще 980 тысяч. Сумма для отдельного игрока просто астрономическая. Наверняка он специально назвал такую, чтобы я не смог гасить долг игровым золотом – только его расписками за участие в заданиях. Исходя из нынешних условий экономики Артара,

даже хорошо прокачанный соло-игрок за год и десяти тысяч не накопит. Так что моя свобода в выборе заданий, на самом деле, призрачная. Придется ищачить на Молчуна весь год, да еще и стараться выслужиться за дополнительную премию.

Ну, это мы еще посмотрим.

Я раскрыл игровую карту, прикидывая самый короткий маршрут от пещеры до места встречи с Псами. Проще всего двигаться по дороге – она, конечно, дает изрядный крюк, но зато относительно ровная. Пока будешь карабкаться по буеракам, пытаясь срезать путь – только больше времени потеряешь.

С плотным комом терновника, маскирующим выход из пещеры, как всегда, пришлось повозиться. Прежде чем удалось отодвинуть его настолько, чтобы можно было пролезть, опять здорово исцарапался. Одно успокаивает – вряд ли кто-то из игроков в этот куст будет соваться. Тем более, что бродят тут обычно всякие нубы, у которых и толковой брони-то нет.

Приладив колючую загородку на место, я распрямился, оглядывая окрестности. Вход в пещеру располагался на крутом каменистом склоне и, чтобы выйти на ближайшую тропу, мне нужно было вскарабкаться по нему наверх. Я привычно наметил маршрут и...

Что случилось дальше – я не понял.

Боли не было – меня просто будто бы сильно толкнули в грудь и я, не удержавшись на ногах, кубарем покатился вниз.

Причем даже не успел толком прочувствовать все прелести такого падения. Умер еще до того, как моя тушка, бороздя бритой головой попадающие на пути камни, добралась до подножья склона. Странная сдавленность в груди, горьковато-кислый привкус во рту, какое-то невнятное мельтешение перед глазами – и всё.

Я ошарашено помотал головой и коснулся испещренной рунами поверхности менгира Возврата – будто проверяя, что это не глюк. Да нет же – вот он, родимый. Шершавый, холодный и, как всегда, будто наэлектризованный – от прикосновения пальцы покалывает тысячами мелких иголочек. Все верно – меня только что убили.

Да что это за хрень?!

Глава 2. «Голова дрэка»

У входа в таверну вместо вывески красовалась насаженная на пику голова крупного дрэка – из главарей, с колючим кожистым ирокезом на макушке. Выглядела она свежесрубленной, даже глаза еще влажно, по-рыбьи, блестели. Впечатление наверняка обманчивое. В Артаре плоть не разлагается, так что, на самом деле, голова может торчать здесь не одну неделю. Хотя не исключено, что ее обновляют – вроде как хозяин таверны квесты дает на убийство дрэков, ошивающихся вдоль дороги и нападающих на путников.

Опоздал я уже на полчаса. Терехов наверняка будет рычать. Но у меня, черт возьми, уважительная причина!

У менгира Возврата я после смерти проторчал куда дольше стандартных пятнадцати минут. Даже когда посмертный дебафф исчез, переступать невидимые границы защитной зоны было боязно. Все глаза проглядел, пытаюсь засечь убившего меня гада – почему-то казалось, что он обязательно меня дождется и нападет снова.

Пока сидел под менгиром, открыл интерфейс и добрался аж до системных логов. Они куда лаконичнее, чем в старых компьютерных играх – цифр полученного и нанесенного урона в них нет. Но зато можно увидеть ники атаковавших тебя игроков, а также изменения в своем статусе.

Читать было особо нечего.

09.51.30 Вы были атакованы игроком Эдж.

09.51.31 Вы были отравлены.

09.51.36 Вы были убиты игроком Эдж.

Профиль самого нападавшего был скрыт – кроме ника, можно было посмотреть только дату регистрации (чуть ли не первый день работы сервера) и класс. Ассасин. Ну, кто бы сомневался. Вот ведь крыса инвизная! Я вообще ничего увидеть не успел. И что у него за яд-то такой, что я за пять секунд спёкся? Я ведь не совсем уж нулёвый нуб по статам. Хотя... живучести, конечно, маловато...

Но самое главное – откуда он взялся?! Просто проходил мимо, засек подходящую жертву и слил с одного удара? А я ведь только-только вылез из замаскированной пещеры. Секунд десять на открытом месте простоял, не больше. Какое-то совсем уж сказочное совпадение.

Выходит – пришел специально за мной? Да еще и караулил? Значит, и пещеру уже спалил. Но кому я мог понадобиться?

Хотя, чему я удивляюсь. Я же с Псами. А список тех, кто на них зуб имеет, наверное, длиннющий. Туда уже можно не поименно записывать, а целыми гильдиями. Да и лично у меня, возможно, враги уже появились. Тот же Иблис из гильдии Дервишей – ох, и зол же он был тогда, в крепости...

Похоже, кто-то тебя заказал, Мангуст.

Я всерьез подумывал над тем, чтобы перенестись к Вели-

кому менгиру в Гавани и добраться до места встречи с Псами пешком от самого подножья горы. Может, собью убийцу со следа. Но пришлось бы делать огромный крюк, а время поджимало, поэтому, махнув рукой, я всё-таки отправился в путь. Поминутно оглядывался, прислушивался. Временами мне даже казалось, что я вижу какое-то странное мерцание воздуха над камнями – будто марево над костром. Но это уже, пожалуй, паранойя. Если бы син и правда меня до сих пор караулил – уже давно бы убил второй раз.

Последний отрезок пути до «Головы дрэка» я одолел с неписем по имени Морис – мелким торговцем, везущим груз пива из Гавани в таверну. Мне он показался смутно знакомым – не то и правда уже пересекались где-то, не то все подобные неписи на одно лицо. Был он не особо приветлив, я еле уговорил его пустить на повозку. Даже денег пришлось дать. И все равно он всю дорогу как-то странно на меня косился и молчал, насупившись, как сыч. Пофиг. Мне тоже было не до разговоров.

Псы расположились на изрядном удалении от таверны, на скрытой от лишних глаз площадке, окруженной высокими валунами и зарослями вездесущего терновника. Еле отыскал, да и то только потому, что знал, где искать. Завидев меня, Стинг встрепенулся было, вскинув лук, но, узнав своего, снова присел на обросший мхом валун.

Наемники бездельничали, причем явно уже давно. Ката развалилась на камнях, подстелив подбитый мехом плащ, и

задумчиво глядела в небо. Стинг с Доком и Данилой резались в кости, Берс точил топор какой-то продолговатой штукой. Терехова не было.

– Ты нашего командора не видел? – поинтересовался Док, тряся игральные кости в специальном деревянном стаканчике. – Задерживается он чего-то.

Я покачал головой.

Док резким движением опустил стаканчик на большой плоский камень дном кверху. Убрал, и все трое игроков подались вперед, чтобы глянуть, что же выпало на костях.

– Да чтоб тебя! Я так больше не играю!

Некромант хлопнул себя по коленке и демонстративно отодвинулся подальше.

– Не играй, – едино ухмыльнулся Стинг. – Но пять щелбанов ты продул. Или хочешь отыграться?

– Всё, завязываю, – буркнул он.

Проныра торжественно отсчитал Доку пять звонких – будто по деревяшке – щелчков, после каждого из которых бедняга морщился, матерился и тряс головой.

– А ты в кости будешь? – предложил мне Данила.

– Пожалуй, воздержусь.

– Да ты проходи, чего встал, как бедный родственник.

Я устроился рядом с ними на большом продолговатом камне, похожем на тюленя.

– Может, это... по чуть-чуть? – вытирая брызнувшие из глаз слезы, поинтересовался Док.

– Лео сказал – не бухать! – зыркнул на него Берс.

Дальше у них разыгралась короткая, но эмоциональная пантомима. Док показывал большим и указательным пальцами расстояния – начал сантиметров с пяти, потом последовательно уменьшал. Лицо его при этом становилось все жалостливее и жалостливее. Но Берс был непреклонен, и на каждый его жест мотал головой.

– Сказано же – не бухать!

– Вот ведь зануда! А чего тут делать-то еще? Второй час торчим.

– Сыграйте во что-нибудь другое. Может, в гляделки? Я бы тоже присоединился. Да и Мангуста заодно проверим. Стинг, ты как?

Коротышка зачем-то послунывил палец и поднял его к небу.

– Да вроде ветра нет. Можно и сыграть.

– А причем здесь ветер-то? – спросил я.

– Увидишь, – как-то подозрительно хитро ухмыльнулся Берс, откладывая топор. – Ката, ты с нами?

– Вот ещё! – фыркнула та.

– Ну, и ладно. Давайте, в круг!

Псы сгруппировались в центре площадки. Я толком не понимал, что делать, но встал рядом с остальными. Чуть наклонившись и обхватив друг друга за плечи, мы образовали тесный круг, почти соприкасаясь лбами.

– В чем смысл-то? – буркнул я. – Какие правила?

– Простые правила, малой. Кто моргнет – тому по щелбану от остальных. Стинг, запускай!

Кольцо разомкнулось, освобождая коротышку. Он вскинул лук и выстрелил вертикально вверх, после чего тут же вернулся в строй. Псы сгрудились еще кучнее, вытаращили глаза, наблюдая друг за другом. Я дернулся было, чтобы вырваться, но Берс со зловещей ухмылкой удержал меня.

– Да вы рехнулись совсем?! – прошипел я.

Пару секунд пролетели в напряженной тишине – только слышно было тяжелое дыхание Данилы справа. Тут что-то мелькнуло, и Док смешно ойкнул. Стрела с оранжевым оперением чиркнула его по касательной, расцарапав щеку, и тюкнулась в камни у наших ног.

– Моргнул, моргнул! – злорадно захихикал Стинг.

– Да иди ты! При попадании не считается!

– Ты еще до того моргнул!

– Ни хрена!

– Я видел! Берс, скажи!

– Вот дебилы-то... – закатив глаза, протянула Ката и потянулась, устраиваясь поудобнее.

Я, вырвался, наконец, из цепких лап Берса.

– Ты куда, малой? Игра только началась.

– Да ну вас!

– Я тоже больше не буду, – вытирая кровь со щеки, буркнул Док.

– Ну, начинается гундеж, – разочарованно проворчал

Берс. – Это кто еще зануды-то? Ну, не хотите в гляделки, давайте во что-нибудь другое. Может, в веселые топорики?

– Вот с топориками своими точно иди в задницу! – запротестовал Док. – У меня никакой живучести не хватит на твои игры.

– Мангуст?

– Меня уже название настораживает.

– Да не дрейфь! Это забава для настоящих мужиков!

– Дурак ты, – беззлобно отмахнулся я. – И забавы у тебя дурацкие.

– Чего разгались? – окликнул нас невесть откуда появившийся Терехов.

Паладин вышел на площадку с той же стороны, что и я – видно, тоже шел мимо постоянного двора.

– Я вам почему сказал здесь ждать, а не в кабаке? – проворчал он. – Чтобы не светились лишний раз. Но вас и здесь на всю округу слышно.

– Не преувеличивай, Лео. Ты сам-то куда запропастился?

– Важные переговоры.

– Хоть удачные?

– Более чем!

Командир Псов, несмотря на напускную строгость, и правда был в отличном настроении. Видно было, что и на нас-то ворчал скорее по привычке, для порядка. Повезло мне – за опоздание не влетит.

– Договорился с одним богатеем. Работенка непыльная,

возможно, даже драться не придется. Но отвалят нам за нее больше, чем за рудник Дервишей.

Берс, Док и Стинг, не сговариваясь, присвистнули – каждый на свой лад.

– Вот-вот. Но это завтра. На сегодня – другие планы... Док, ты чего?!

Некромант, стоящий чуть позади от остальной группы, выпучил глаза и отчаянно хватал ртом воздух.

– Док?!

Он сделал пару шагов на подкашивающихся ногах и рухнул навзничь. Между лопаток у него торчала стрела.

– Атас!!

Я в который раз в окружении Псов почувствовал себя тормозом. Среагировали они все мгновенно – подорвались, сгруппировались в боевой порядок. Терехов, Данила и Берс, как самые живучие и бронированные – впереди, прикрывают нас с Катой и Стингом. Стинг, вскинув лук, херачит стрелу за стрелой. Куда целится – не вижу. Кажется, просто лупит куда-то поверх скалы, нависающей над нами – похоже, убийца засел где-то там. Ката помогает ему ледяными заклинаниями. Один я оторопел и пялюсь на стрелу, торчащую из Дока.

Стрела – кроваво-красная, блестящая, древко по всей длине покрыто вязью серебристых рун. Я выдернул её из уже начинающего растворяться в воздухе тела. Наконечник у нее оказался тонкий и длинный, как у заточки. Еще и трехгран-

ный. И, кажется, выкован из серебра.

– Отступаем! – рявкнул Терехов. – В таверну! Док, ты как?

– Он мертв! – отозвался я.

– С одной стрелы? Вот паскудство! Ладно, менгир как раз рядом с кабаком, подберем его там. В темпе!

Сам паладин отступал последним – прикрываясь щитом, все глядел куда-то вверх, пытаясь увидеть стрелка. Стинг за его спиной чутко водил из стороны в сторону луком с натянутой тетивой. Но, похоже, убийца уже скрылся.

Дока мы увидели рядом с менгиром, расположенным на небольшом возвышении чуть поодаль от «Головы дрэка». Не стали дожидаться, пока у него пройдет посмертный дебафф, утащили в безопасное место.

Сам постоянный двор оказался маленьким и тихим. Когда мы всей ватагой вломились в обеденный зал, едва не сорвав двери с петель, на нас вытаращились местные неписи – хорошенькая рыжая девчонка-официантка в сером платье со шнуровкой на груди и угрюмого вида бармен – здоровенный, волосатый, как медведь, в мешковатой рубаше с закатанными до локтей рукавами. Кроме них, в зале торчал только уже знакомый мне Морис – видимо, решил пропустить кружечку перед обратной дорогой. Этот, завидев нас, почему-то и вовсе забрался под лавку.

– Так, мы на время закрываем ваше заведение, – предупредил Терехов, набрасывая на двери засов. – Можешь считать, что на спецобслуживание.

– Но... как же другие гости? – растерянно захлопала глазами девчушка.

– У вас тут и так мало кто бывает, – отмахнулся он. Кинул на барную стойку горсть серебра. – А мы – завидные клиенты. Давай-ка, пива всем и лучшей жратвы.

Заглянул под лавку, вытаскивая за шиворот спрятавшегося там непися-торговца.

– И ты, приятель, погуляй пока снаружи.

– Э, да это же наш старый знакомый! – усмехнулся Стинг. – Мы ж на его колымаге огра перевозили. Помнишь нас?

Непись вытаращился так, будто оборотней увидел, и забормотал что-то невнятное.

– Гляди-ка, помнит! – заржал Берс, а следом и остальные. – Ну да, еще бы ему не помнить!

Морис каким-то чудом вырвался от Терехова и метнулся к дверям. Отчаянно задергал ручку, взывая поочередно к доброму десятку каких-то не то богов, не то высокопоставленных имперских вельмож.

– Да выпустите его, закатит сейчас истерику.

Берс хлопнул за неписем дверь, снова гроыхнул засовом и развернулся к остальным.

– Всё, теперь можно и потолковать.

Повисла тяжелая, какая-то гнетущая тишина. Похоже, не только на меня это неожиданное нападение произвело впечатление – остальные тоже припухли.

Сдвинув два стола, мы расселись по деревянным колченогим лавкам. Официантка как раз начала подтаскивать пиво в деревянных кружках и метать на стол тарелки с какой-то закуской.

– Ну, и что это за хрень была? – спросил, наконец, Берс, кивая на Дока. Тот сидел, обхватив ладонью свой медальон – видно, рылся в логах, как и я утром. Я даже не был удивлен, когда он назвал имя.

– Какой-то сраный Эдж, – выдал он. – Ассасин. Опытный, судя по всему. Отравленные стрелы.

Псы переглянулись.

– Кто-нибудь про него слышал? Нет? Вдвойне хреново...

– Кстати, я стрелу подобрал.

Я протянул её Доку – у него самый прокачанный Интеллект во всей банде, а количество информации, выдаваемой системой об игровых объектах, напрямую зависит от этого параметра. Маг удивленно хмыкнул и принялся чуть ли не обнюхивать артефакт. Остальные не стали его отвлекать.

– И, кстати, меня тоже грохнули, – признался я. – Тот же самый Эдж.

Все дружно развернулись в мою сторону.

– Когда?! Где?

– Часа полтора назад. Возле той пещеры... Ну, в общем, которую нам Дракенболът показывал.

– И с какого перепугу ты там ошивался? – процедил Терехов.

Пришлось рассекречиваться – и про источник Ци, и про мои ежедневные вылазки к нему.

– Вот ведь хитрый жук! – покачал головой Берс, но, впрочем, без особого осуждения – даже вроде как наоборот. – А я-то думаю – быстро как-то малец качается. Всего за неделю почти нас догнал.

С кислой рожей сидел только Терехов.

– Ну, что сказать – очередной залет, боец.

– Да чего он мог сделать-то, Лео?

– Не палиться возле пещеры, как минимум! Если уж лазаешь туда – почему бы, например, не телепортироваться Возвратом к ближайшему менгиру? В два раза меньше шансов, что тебя засекут на входе.

– Возврат же долго откатывается, вдруг пригодится... – начал было оправдываться я, но в душе понимал, что паладин прав. Я не только сам подставился, но и тайник наш раскрыл. Хотя... уловка с Возвратом ничего бы не решила. Убийца явно караулил меня у выхода, так что засек гораздо раньше.

– Ладно. Рано или поздно это должно было случиться, – вздохнул Терехов после продолжительной паузы. – Судя по всему, охоту на нас затеяли. Мстят.

– За что? Мы же такие добрые и пушистые! – саркастически усмехнулся Берс.

– Интересно, кто именно заказал? – отхлебнув пива, задумчиво проговорил Стинг. – Кому это мы насолили?

– Тебе в алфавитном порядке перечислять или в хронологическом?

– Ерунда это всё, – отмахнулся паладин. – Не все ли равно, кто заказал? Говорю же – все к тому и шло. Привыкайте. Со временем таких охотников за нашими головами будет только больше.

– И что делать будем?

– Во-первых, валить отсюда надо. Хватит уже светиться в окрестностях Гавани. Будем двигать на север. Надо добратся до Великого менгира в Гараксе. Выйдем, так сказать, на оперативный простор.

– Ха, а я тебе давно говорил! – одобрительно кивнул Берс. – Нам, по роду наших занятий, самое место в Гараксе. Там, должно быть, весело.

– Я ждал только развязки той операции с Дервишами. Теперь нас тут ничего особо не держит. Разве что пещеры эти... Пожалуй, сегодня и сделаем туда вылазку. Как раз своими глазами погляжу, что там нам эта двухголовая образина в наследство оставила...

Он крепко хлопнул ладонью по столешнице.

– Ч-чёрт, как вспомню, что мы за него могли бы пять кусков золотом получить – аж бесит!

– В тех пещерах, возможно, сокровища куда более ценные, – возразил я. – Там вроде даже выход на золотую жилу есть.

– Ага. Если только этот прохиндей нас попросту не надул.

Проверить все нужно. Этим и займемся.

– А что по поводу нового заказа-то? – подала голос Ката. – Теперь все отменяется?

– Нет, почему же. Заказ, к слову, нам очень кстати. Нужно будет охранять караван с одним важным грузом. Будем двигаться как раз в сторону Гаракса.

– И что за задание? Тупо телохранителями будем?

– Да. Груз какой-то ценный, везется по заказу одного очень влиятельного хлыща. Выступаем завтра с рассветом и двигаем до упора. За одну игровую сессию до самого Каракса мы не доберемся – там как минимум два дня пути. Но за Мертвым лесом нас будет ждать другая конвойная группа, которой мы и должны передать груз.

– Если этот Эдж будет за нами и дальше охотиться – может здорово подгловнить с заданием, – мрачно прогудел Данила, бросая на стол обглоданную куриную ногу и берясь за следующую. – Даже если действует один.

– Это точно, – согласился и Берс. – Но как он нас выследит?

– Про ассасинские трэки не слышал, что ли? – фыркнул Стинг. – У этих гадов классовое заклинание есть. Кидает на игрока метку – и потом может отслеживать его на карте в охрененном радиусе. Километров пятьдесят, кажется. Еще и дополнительный опыт за убийство меченого получает.

– И сколько такая метка держится?

– Я знаю? Долго, наверное. И от игрока зависит. Эти мет-

ки же как-то прокачиваются еще.

– Будем исходить из самого неблагоприятного сценария, – вздохнул Лео. – Никуда мы от этого гада не скроемся. Надо быть начеку.

– А что, как-то быстрее до Гаракса добраться нельзя? – спросил я. – На тех же Тенептицах?

– Учи матчасть, Мангуст. Нет там башен Тенептиц. И дорог туда нормальных нет. Белое пятно на карте. В том числе поэтому Банды этот регион и облюбовали.

Я постарался припомнить, что вообще знал и слышал о Гараксе. Это руины огромного города алантов, раскинувшиеся километрах в ста двадцати к северу от Золотой Гавани. Своего рода объединенная столица Банд. По статусу – тоже Оплот, то есть ключевой город на карте Артара – с Великим менгиром, с банком, аукционными домами и прочими важными игровыми элементами. Но в популярности на порядок уступает Гавани.

Все дело в самих Бандах. Связываться с ними не так много желающих. С остальными фракциями все куда проще и понятнее.

Империя с её столицей в Золотой гавани – такие колонизаторы, олицетворяющие прогресс, закон и порядок. Строят дороги, форты, шахты, фермы, раздают кучу квестов, продают гильдейские ништяки. В общем, прокачивать с ними репутацию полезно во всех отношениях. Чем и занимается большая часть игроков.

Дау – единственная человеческая раса среди аборигенов Артара. С ними тоже можно прокачать репутацию, и квесты у них есть, и особые ресурсы, и доступ к некоторым уникальным заклинаниям и даже веткам развития – как, например, тотемный целитель или повелитель зверей. У них и собственный Оплот есть – Джаака, где-то далеко на востоке. Правда, с Империей кочевники собачатся – совсем как индейцы с американскими первопроходцами. Поэтому, чтобы прокачивать репу и у тех, и у других, надо стараться не брать взаимоисключающие квесты. Ну, и не убивать неписей этих фракций, конечно.

С ксилаями все тоже более-менее понятно – они себе на уме. Нейтральная фракция, ни на что не претендующая – торгуют, исследуют, путешествуют.

А вот Банды... Мало того, что со всеми остальными фракциями они в контрах, так еще и между собой грызутся. Гаракс – единственная их зона перемирия. Там Черный спрут, Джокеры, Крысы, Зверобои и прочие шайки – всех названий сразу и не упомнишь – хотя бы не пытаются сходу вцепиться друг другу в глотки. Помимо общей репутации с Бандами, есть и отдельная шкала для каждой из них, причем частенько, улучшая отношение с одними, автоматически заводишь врагов среди других. И логова у каждой банды свои, запрятаны по всему Артару. В общем, запутано там у них всё.

Но Берс прав. Псам будет полезно завести связи с Бандами. У тех и квесты соответствующие – в духе «грабь – убивай

– люби гусей», и уникальные примочки для всяких темных делишек продаются.

– Кстати, о Гараксе... – Док отвлекся, наконец, от изучения стрелы и передал её Стингу. – Возможно, там же сможем и на след этого нашего неуловимого мстителя набрести. Стрелы у него уж больно интересные.

– Ну-ка, ну-ка, – Терехов даже придвинулся к Доку поближе. – Чего ты там разглядел?

– Стрелы крафтовые – там и метка мастера есть. Некий Адельмер. Выйдем в реал – я пошарюсь по форумам, по сайту. Может, найду какую инфу. Наверняка это непись. И, судя по специализации – наверняка гнездится в Гараксе.

– Да, надо проверить. Это была бы хоть какая-то зацепка.

– Зацепка хорошая. Потому что стрела такая – штучный товар. Я даже не берусь судить, сколько такая может стоить. Пару золотых.

– За одну стрелу? – присвистнул Стинг. – Я тоже, знаешь ли, не камышовыми стеблями пуляюсь. Но у меня стрелы стоят по восемь серебрух за сотню.

– У этой – древко из кровавого гренадила, наконечник из лунного серебра, зачарована рунами на критический урон, на дальность, на скорость полета...

– ... и оперение у неё из перьев с жопы жар-птицы, – перебил его Берс. – Поняли мы уже, что жутко мажорные стрелы. Что дальше-то?

– Самое главное – яд на ней. Тоже, наверное, редкий, по-

тому что даже название у него есть. «Изумрудная слеза». Возможно, это тоже зацепка.

– И тоже ведет в Гаракс. Главные спецы по ядам – там.

– Угу. В общем, расходники у нашего киллера дорогущие, так что стреляет он только наверняка, – подытожил Терехов. – А при возможности наверняка старается и стрелы вернуть. Это нам в плюс. Что еще, Док?

– Серебряные наконечники – так себе затея, – продолжил некромант, наконец, добравшись до своей кружки с пивом. – Металл мягкий, так что не пробьет доспех. Даже такой, как у Берса. Или у Каты... Хотя, пожалуй, у нее он потоньше...

– И нафига тогда такие наконечники?

– Серебро хорошо держит магию, так что можно под завязку нашпиговать стрелу зачарованиями. В общем, это оружие против магов, лучников и прочих небронированных целей. Скорее всего, против остальных он будет использовать что-то другое. Либо ждать подходящего случая – когда Лео, Данила или Берс будут без брони.

– Либо будет продолжать гнобить вас, голодранцев, – хмыкнул Берс.

Мы с Доком и со Стингом почти одновременно вздохнули. Перспектива такая совсем не радовала.

– Подловить бы как-то эту крысу... – прорычал Данила, бухнув своим кулачищем по столу. Жалобно брякнули тарелки.

– Вот-вот, – согласился Терехов. – Он, судя по всему, ра-

ботаает один. И действует исподтишка. Надо попробовать перехитрить его.

– Лучше всего заманить в какое-нибудь замкнутое пространство, – добавил Стинг. – Чтоб ему пришлось выходить на близкую дистанцию.

– А уж на близкой-то мы с ним потолкуем, – кивнул Берс, красноречиво разламывая куриный окорочок.

– Ну, а сейчас-то чего порешим? Куда двигаем?

Терехов немного поразмыслил, постукивая по столешнице рукояткой вилки.

– От менгира телепортируемся в Гавань. Немного собьем гада со следа, на случай, если он до сих пор где-то здесь караулит. Закупим побольше факелов, веревок и прочей снаряди для вылазки в пещеры. И чего там бывает против невидимок?

– Лучше всего дасты. Просто и эффективно, – пожал плечами Док. – Каждому можно выдать.

– Это что?

– Ну, типа маленьких бомбочек таких. Паф – и распыляется облако светящейся пыли, которая демаскирует невидимку на несколько минут. Самое главное – он, пока эта пыль не растворится, обратно в инвиз не сможет уйти. И видят его все, а не кто-то конкретный – как в случае с заклинаниями обнаружения, например.

– Годится.

– Так мы что, в пещеры Дракенбольта полезем? – спросил

я. – Прямо сейчас?

– А смысл шифроваться? Благодаря тебе эта явка все равно уже провалена. И надо, наконец, проверить, что у нас там. Огр вам наплел чуть ли не про сокровища Али-Бабы. Но что-то мне не особо верится.

– А вдруг он не наврал? Вдруг там и правда куча ништяков? Да и вообще – место укромное и в то же время в часе ходьбы от Гавани. Было бы там удобно устроить подпольную базу.

– Ну, если так – будем думать, как обустроить и защитить вход туда. Колючий кустик – это так себе защита.

Паладин поднялся из-за стола и подтянул ремень, поправляя ножны с мечом.

– Все, хватит болтовни! По коням, ребята!

– По коням! – подхватил клич Стинг. – Тыгыдым – тыгыдым – тыгыдым!

– Ага, только коней у нас нет, – проворчал Док.

– А Даня на что?

Стинг запрыгнул сзади на поднимающегося с лавки Данилу и заулюлюкал. Здоровяк пытался смахнуть его со спины, но мешали доспехи и собственные габариты.

– Да отвали!

– Ну, подвези, Дань! Тебе жалко, что ли?

– Придурки... – страдальчески закатив глаза, буркнула Ката. Она сегодня что-то вообще не в настроении.

– Эй, а ты-то чего притих, Мангуст? – оглянулся на меня

рыжий. – Ты ж сам нас на эти пещеры навел в свое время и хотел там все исследовать. А сейчас чего-то взгрустнул. Что, раздумал уже лазать по кроличьим норам?

– Да нет, – нехотя ответил я. – Просто... предчувствие какое-то нехорошее. Может, и не стоит нам туда соваться.

– А чего так?

– По-моему, там бабайка.

Глава 3. Подземелья Дракенбольта

– Вон тот треугольный лаз ведет в Зубастые пещеры. Там ничего особо интересного, – показал я. – Ну, это там, где мы в первый раз с огром встретились.

– И где он вам навалял, – хмыкнул Стинг.

– Ой, молчи уж! – ткнула его локтем Ката. – Ты-то геройски смылся.

– А мне мама всегда говорила – если начинается драка, то береги себя. Помни, что у мамы ты один.

– Цыц! – шикнул на них Терехов.

В пещере было непривычно многолюдно, так что она стала казаться меньше, чем раньше. Псы шушукались, оглядывались, ворошили носками сапог кучи мусора и обглоданных костей, оставленных огром. Мы с Катой и Берсом здесь уже бывали, поэтому вели себя почти по-хозяйски.

– В общем, сейчас это вроде как единственный вход в те пещеры. Тот, что возле водопада, админы завалили.

– А эта дыра куда ведет?

– Огр говорил, что тут длинный туннель, кончается на другой стороне горы, – подсказала Ката. – И что выход там запечатан тяжелой плитой.

– Другой выход – это хорошо. Если этот придется закупорить – будет запасной вариант. Ну, а к кратеру, выходит, ве-

дет этот лаз?

– Угу.

Псы быстро разобрали возведенную мной стенку из булыжников и по очереди скрылись в проеме. Я шел последним и оглянулся в сторону выхода.

Из головы не шел убийца,двигающийся по нашему следу. У него было достаточно времени, чтобы снова нагнать наш отряд, так что наверняка он где-то близко. И у него два пути – либо сунуться за нами, либо до посинения караулить снаружи. Интересно, насколько его хватит.

К кратеру мы, как и в прошлый раз, спускались по веревкам. Пропасть здесь по-прежнему зияла непроглядным мраком, а тишина нарушалась только шумом воды. Правда, потом Стинг решил проверить, как работает эхо – начал выкрикивать во тьму неприличные слова и прислушиваться к причудливым отголоскам, возвращающимся спустя несколько мгновений. Продолжалось это до тех пор, пока Данила не отвесил ему подзатыльник.

– Стинг, заколебал. Не шуми.

– Ну, что расскажешь, Сергеич? – обратился к Доку командир. – Ты ж у нас самый рассудительный.

Некромант тяжело вздохнул.

– Не нравится мне тут.

– Когда тебе вообще что-то нравится, Док? – хохотнул Берс. – Давай не нагнетай. Может, подсветишь чем? Факелы тут не особо помогают. У тебя же было что-то помощнее?

Маг запустил в воздух несколько светящихся шаров, которые прилипли к потолку, давая рассеянный голубоватый свет. Сами шары были не очень яркими, но это было даже к лучшему – во тьме пещеры они бы только слепили.

– Вот то, что здесь темно, как в гробу – уже хреновый признак, – проворчал Док. – Когда пещеру делают для игроков, о таких вещах заботятся. В любое игровое подземелье можно без факелов вообще идти – там они либо не нужны, либо на каждом шагу валяться будут. А здесь больше похоже на природную пещеру. Ну, в смысле, которая сама собой образовалась.

– Это игра, Док. Здесь ничего само собой не образуется.

– Да не скажи. Это ж не просто нарисованные объекты – тут же все имеет свой вес, фактуру... – он подобрал какой-то булыжник и взвесил его на ладони. – И законы физики тут имитируются довольно точно. Если не считать магии, конечно.

– И к чему ты клонишь?

– Ну, вот, например, воду слышите?

– Ага, – кивнул Стинг. – Журчит и журчит отовсюду. Будь мы в реале, я бы уже писить захотел.

– Ага. И с потолка вон капает.

– Сдается, мне, что неспроста это все. Возможно, вода тут подмывает мягкую породу, и просачивается сюда. Правда, мне вообще непонятно, откуда она берется.

– Из реки. Вон, водопад же рядом.

– Так и река странная. Она течет с вершины горы, водопадами спускается вниз и впадает в озеро недалеко от Склепа Сарина. Я, конечно, не геолог, но выглядит это бредово, если задуматься. Серый пик – это тупо огромная скала. Там на вершине даже озера никакого нет. Мы же, я помню, были в верховьях этой реки – там водопад хреначит прямо из щели в камне.

– Тут на вершине – Черная черепаха. Великий алтарь стихии Воды, – сказал я.

Док хохотнул.

– Ну да, и он творит воду прямо из камня. Не, я не думаю, что тут админы магию подключали. Как я заметил, тут чаще всего все очень реалистично. Где можно обойтись без магии – обходятся без нее. Не удивлюсь, если где-то над нами здоровенный подземный резервуар, куда воду накачивают насосами.

– Ну и что думаешь, это все водой подмыло?

– Ну, там, сверху, где мы спускались, точно видно, что здоровенный пласт подточило водой. Там до сих пор ручейки кое-где по стенам бегут. Но вот этот вот кратер... Скорее похоже на то, что огромный кусок скалы обрушился под собственным весом. Может, вирт-дизайнеры внизу слишком большое подземелье замутили, а потолок возьми и рухни. Они ж сопромат не изучают. Гуманитарии же. Творческие личности.

– Ага. Альтернативно одаренные.

– Слушайте, а точно! Говорили же, что под Серым пиком будет какой-то большой данж, – вспомнил Берс. – Типа гробницы какой-то...

– Так Склеп Сарина же есть.

– Да какой это данж? Склеп – он и есть склеп. А в рекламе говорилось, что там целый некрополь будет, – вздохнул Док. – Я новости прям отслеживаю – в некрополе этом вещи классные должны падать для моего класса. Но что-то обещаю-обещают с самого старта игры, а до сих пор не ввели.

– Ну, вот тебе и ответ.

– А может, это все-таки какой-то скрытый квест? – спросила Ката.

– Ага, как же. Не верю я в скрытые квесты и скрытые данжи – поморщился Док. – Нафига разработчикам тратить время на контент, который большинство игроков вообще не увидит? Им и основного-то здорово не хватает. Так что, если что-то здесь скрыто – значит, либо это недоделано, либо вообще сломано. Так что суемся мы сюда на свой страх и риск.

– Мне пофиг, – пожал плечами Берс.

– Ну, а куда пойдём-то? Чего ещё огр рассказывал?

– Да он ничего особо-то и не успел показать. Налево, говорит, пойдешь – золотишко найдешь. Не то третий, не то четвертый ход отсюда. Там еще бочка разбитая должна валяться. Направо пойдешь – там что-то типа муравейника дрэков. Там они плодятся и через всякие мелкие ходы наружу вылезают. Ну, а прямо пойдешь...

– Смерть свою сыщешь, – Стинг сплюнул в пропасть.

– Ладно, пройдемся по порядку, – распорядился Терехов. – Для начала – что там насчет золотишка.

Указанный Дракенбольтом лаз мы отыскиали довольно быстро – рядом с ним, действительно, валялся бочонок, брошенный, видимо, самим огром. Вел он в слепую кишку глубиной метров пятнадцать, идущую вниз под довольно крутым уклоном. На стенах виднелись следы от кирки, а под ногами валялись каменные обломки. Похоже, изначально этот штрек был просто расщелиной в скале, и огру приходилось расширять её, чтобы нормально пролезть.

Продвигались мы не торопясь – Док то и дело останавливался, подбирал какой-нибудь камень и внимательно его осматривал – видно, идентифицировал. Судя по тому, что все свои находки он отбрасывал, ничего ценного ему не попало.

В конце кишка расширялась, образуя несколько неглубоких ответвлений – похоже, огр пробовал копать в разных направлениях, но потом бросил. В одном месте ясно было, почему – там было вкрапление какого-то темного, почти черного монолитного камня, на котором кирка оставляла только неглубокие царапины – видно, слишком крепкий.

Напуганная светом факелов, в сторону порскнула длиннохвостая крыса размером с питбуля. Ката совсем по-девчачьи взвизгнула и послала ей вдогонку ледяной заряд.

Здесь мы немного задержались – ждали Дока, который

внимательно оглядывал стены и кучи отработанной породы. На лоб он себе повесил маленький светящийся шарик и стал похож не то на шахтера в каске с фонариком, не то на прямоходящую и вечно чем-то недовольную рыбу-удильщика.

– Ну, чего, Сергеич? Не томи! – поторопил его Терехов.

– Я еще раз говорю – я ж не геолог, – пожал тот плечами. – Хотя, какая разница – тут, похоже, горные породы вообще случайным образом формируются. Кроме тех мест, где разработчики прям вручную богатые жилы заложили.

– Ну, и?

– Да есть, есть вкрапления. Золотоносная руда. Разной степени паршивости. Вот этот кусок – содержание золота 15 процентов. Этот – двенадцать. Это – вообще семь. Этот... Хм!

Последний камешек он оглядел придирчивее, протер рукавом и спрятал в инвентарь.

– Возможно, и чистые самородки будут попадаться – типа того, что огр нам дал. В общем, копать надо. Но, поскольку это случайная жила, про нее вообще никаких прогнозов сделать не получится. Может, тут золота больше, чем у дурака фантиков. А может, вся руда кончится через пару метров.

– Ясно. А как копать? Сами справимся?

– Хрен знает, – пожал плечами Док. – Данила, ну-ка вдарь вон там.

Здоровяк повел плечами и, замахнувшись своим здоро-

венным молотом, долбанул по ближайшей стене, да так, что с потолка пыль полетела, а сама стенка ощутимо дрогнула. Он ухнул еще пару раз, и на пол повалились несколько угловатых обломков.

– Ну, вообще-то я имел в виду киркой вдарить. Но так тоже можно.

– Ладно, с этим понятно. Надо разрабатывать эту тему, – сказала Терехов, похлопав по поблескивающей мелкими золотистыми вкраплениями стенке. – Я уже знаю, куда теперь буду штрафников ссылать. Накосячил? Кирку в зубы и два наряда вне очереди. Повышай благосостояние клана. Заодно силу покачаешь.

– Ох уж эти ваши солдафонские штучки, уважаемый, – вздохнул Стинг.

– Эти штучки и в реале эффективны, и здесь, – отрезал паладин. – А то расслабились вы чего-то. Качаться надо быстрее. Вкалывать. Вон, мы первую неделю с Даней и с Берсом пахали, как проклятые, чтобы силу прокачать. Особенно Дания. Помнишь, как мы с тобой лес валили да бревна тягали?

– Угу.

– Но темп сбавлять нельзя, иначе мы тут особо не повоюем.

– Кстати, о каче. Так что, может, тогда наведем шороху у дрэков? Устроим маленький геноцид?

– Так мелкие же они. За них уже ни черта не дают. Разве что Мангуста прокачать.

– Мне за рядовых тоже уже почти ничего не капает, – отозвался я. – Но огр говорил, что тут и вожаки вылупляются. Да и количеством можно взять. Их там сотни, если не тысячи. Он даже сам к ним не совался – говорит, толпой могут заклевать. Так что кто кому геноцид устроит – еще неизвестно.

– Ладно, двигаем. Что, зря пришли, что ли.

Снаружи снова было темно, как в океанских глубинах – развешанные Доком светлячки уже успели погаснуть.

– Слушайте, а может, получится в сам кратер пониже спуститься? – спросил маг. – Вдруг в данж тот попадем недостроенный?

– Если ты прав по поводу обвала – то никакого данжа уже нет, – скептически отозвался Терехов. – Тут глубина – метров сто, если не больше... Эй, а что это за звук?

Из кратера снова донесся протяжный скрежет – будто железным прутом пробороzдили по камню. Затем какое-то странное шипение – отрывистое, будто через клапан спускают излишки пара. Я отшатнулся от края, и сердце заколотилось быстрее. Те самые звуки, что я иногда слышал, медитируя в пещере Источника!

– Что там за хрень? Док, подсвети.

По неровным стенам кратера заплясали причудливые тени – вниз один за другим полетели несколько светящихся шаров, выхватывая из темноты каменные выступы, трещины, выемки, а кое-где и дыры размером с гаражные ворота.

– Да нет, вроде там, левее... Ох, ёж ты ж!

Мы, наконец, разглядели источник звука. Прямо по стене кратера, метрах в десяти ниже нас, ползло нечто, похожее на помесь сколопендры с гончей, целиком отлитое из блестящего, как ртуть, металла. Узкое гибкое сегментированное туловище с гребнем острых шипов поверху, длинный хвост, вытянутая морда с парой горящих багровым пламенем глаз. Лап, правда, не много – всего четыре, и передняя пара больше похожа на человеческие руки.

Тварь приостановилась, оглядываясь на источник света, прилипший к стене неподалеку от нее. Хищная треугольная морда развернулась к нам, глаза вспыхнули ярче.

– Это что за... – ошарашено прошептал Док.

Стальной монстр, изгибая туловище, как ящерица, пополз по стене быстрее, прямиком в нашу сторону, при каждом движении издавая те самые шипящие звуки – будто поворот сервоприводов. Справа от меня два раза щелкнула тетива – Стинг попробовал подстрелить гада, но стрелы отскочили от блестящих боков.

– Назад! – скомандовал Терехов.

– Лео, там еще одна!

Вторая тварь приближалась со стороны выхода, ведущего наверх, отрезая нам путь к отступлению. Стинг пульнул пару раз и в неё, выматерился и убрал лук за спину.

– Магией пробуйте! Стрелы их вообще не берут!

Мы сгруппировались, отступая вдоль стены в глубь пещеры.

Ката метнула штук пять своих ледышек, и пару раз даже попала. Но жуткой железной гончей на магию, похоже, было так же плевать, как и на стрелы. Док тоже попробовал что-то из своего арсенала проклятий – вокруг монстра зашевелились струи темного дыма, которые, впрочем, быстро рассеялись.

– Бежим! – первым крикнул Стинг.

– Да куда?!

Не дожидаясь команды Терехова, мы рванули прочь, тем более, что из кратера уже вылезла вторая гончая. И, стоило нам показать им спины, как они ринулись за нами с удвоенной скоростью, лязгая по камням блестящими когтями. Док на ходу пулял светящиеся шары, чтобы можно было разглядеть путь, иначе бы мы быстро переломали ноги – пол в пещере был неровный, то и дело попадались нагромождения каких-то камней, сталагмиты, глубокие трещины.

Мы, как бегуны на стадионе, начали описывать широкую дугу, огибая кратер. Гончие двигались за нами длинными скачками, безмолвно, будто призраки. Хотя, наверное, они и не умеют рычать. Похожи скорее на роботов, чем на живых существ, но пластика и скорость, увы, как у пантер. Догнали они нас довольно быстро, и первым досталось Терехову. Одна из тварей прыгнула на него, сбила с ног, и он едва успел выставить перед собой щит, чтобы закрыться от удара когтистой лапой.

Щит не особо помог – блестящие когти оставляли на нем

глубокие борозды, будто он не из стали был выкован, а из мягкой меди.

Данила, широко размахнувшись молотом, со всей дури врезал гончей в бок, отшвырнув далеко в сторону – размеров она была не особо больших, да и строения хлипкого. Показалась по каменному полу, сверкая блестящими полированными боками. И тут же вскочила на лапы, без малейших повреждений.

Но нападать повторно не стала. Обе твари покружились на некотором удалении от нас и снова отступили к пропасти.

– Собачки, похоже, сторожат кратер, – помогая подняться Терехову, заметил Берс. – Вот и нас шуганули немного для порядку.

– Шуганули? Да если бы не щит, она бы меня выпотрошила за пару ударов! Это что за киборги вообще? Алантские?

– У алантов не такие, – покачал головой Док. – У них големы из такого рыжевато-металла, на бронзу похожего. И они неуклюжие довольно. А эти... Я таких сроду не видел, даже на картинках. Ох, не зря я говорил, что не нравится мне тут. Не надо соваться в этот кратер.

– Да уговорил, уговорил! Вот только как наружу-то теперь выбраться? Мимо них хрен проскочишь.

Мы побрели дальше вдоль кратера. Между пропастью и ближайшей стеной было всего несколько метров, так что заблудиться нам не грозило. Но дальше, судя по всему, пещера расширялась. Правда, потолок у нее, наоборот, ощутимо

снижался, и метров через двадцать от кратера его можно было разглядеть даже при свете факелов.

– О, гляньте-ка туда!

Ката указала на два больших сросшихся между собой сталагмита, торчащих из пола чуть поодаль от нас.

– Кажется, это ориентир. Огр что-то говорил про два каменных клыка. За ними должна быть расщелина в полу, и через нее можно добраться до пещер дрэков.

Расщелину мы отыскиали быстро – размеров она была таких, что мимо не пройдешь.

– Вот говорил же, что веревок надо еще больше брать, – проворчал Терехов, заглядывая в пропасть. – Док, подсвети. Только аккуратненько!

– Да, не спугни еще какую-нибудь неведомую фигню, – хмыкнул Стинг.

Глубину трещины сходу определить не удалось – та шла не отвесно, а под углом, и стенки у нее были очень неровными, местами почти смыкались. Но, судя по всему, пролезть вниз можно было, даже такому крупному парню, как Данила. И даже веревок не понадобится – главное, действовать аккуратно.

– Ну, давай, Мангуст, твой выход, – хлопнул меня по плечу Берс.

– Вот даже не сомневался, что ты так скажешь, – вздохнул я. – Ладно, Док, свети.

Маг подвесил светящийся шарик над моей головой, чуть

позади. Получилось удобно – перед глазами не маячил, зато стенку освещал хорошо.

Спускаться всегда тяжелее, чем карабкаться вверх – это любой знает. Но спускаться, когда вслед за тобой корячатся еще несколько человек, полных нубов в скалолазании – это и вовсе испытание не для слабонервных. Следом за мной лез Берс, так и норовя поставить ногу туда, где я только что упирался руками. Пару раз чуть пальцы не отдал. Выше, кажется, пыхтел Док, дальше я уже разглядеть не мог. О том, что будет, если вдруг кто-то из тех, кто наверху, сорвется, я старался не думать. Раздавят же к черту.

Скала, по которой мы спускались, была неоднородная – темный твердый камень постепенно сменился желтым песчаником. Вскоре мы вылезли, наконец, из расщелины и оказались в более-менее просторной пещере, тянущейся в обе стороны, насколько хватает глаз. В дальней от нас стене чернели дыры многочисленных лазов – вся скала, похоже, была изъедена ими, как старое дерево жуками-короедами. Если тут и правда большой пласт такого вот песчаника, да еще и дырявый весь – немудрено, что сердцевина Серого пика обвалилась.

– Ну, и куда тут дальше? – спросила Ката.

– А не всё ли равно? Эти ходы нас куда-нибудь, да выведут, – беспечно отозвался Берс. – Даже если заблудимся – всегда остается запасной путь вверх. Путь самурая.

– В смысле? – скривился Стинг. – Типа убиться об стенку?

Не, это не наш метод. Давайте нормальный выход искать.

Но в последующие полчаса, если не больше, мысли о том, что мы зашли в тупик, посещали нас все чаще и чаще. Нет, тупиков в прямо смысле слова не было – мы шастали по бесконечным коридорам, похожим на ходы, проложенные гигантскими червями. В них не было никакой системы – сплошной безжизненный лабиринт, в котором передвигались только мы, светом своих факелов будоража непроницаемую тьму. Скорее всего, мы были первыми игроками, забравшимися в эти глубины. Да и не только игроками – мобов тоже пока не было видно. Док прав, мы сунулись на свой страх и риск туда, где нас быть не должно.

Одно было хорошо – по моим ощущениям, мы не спускались особо ниже, но здорово продвинулись по горизонтали. Если и дальше так пойдет, мы должны будем выбраться куда-нибудь на склоны горы. Серый пик не очень-то и большой, тем более мы сейчас где-то в его средней части или даже чуть выше.

Вскоре мы добрались до пещер другого типа. Это по-прежнему были ходы в желтоватом, похожем на высохшую глину, песчанике, но стены в них находились все дальше друг от друга, пока после очередного поворота мы не оказались в здоровенной продолговатой каверне, уступами уходящей вниз. Здесь, в отличие от предыдущих пещер, было довольно много света. Рассеянного, зеленоватого, похожего на подсветку старинных приборов. Поначалу и не разберешь, отку-

да он идет. Не то от покрытых скользким мхом стен, не то от пульсирующих пузырей, скрытых в множестве выемок, покрывающих все стены, как дырки в швейцарском сыре. Или, скорее, как в губке для мытья посуды.

Дыры эти плотно засеивали всю поверхность дальней от нас стены, и в каждой, как огромная икринка, ворочался полупрозрачный бурдюк около метра в диаметре. Уж не знаю, почему, но с расстояния весь этот кластер отверстий производил жутковатое впечатление. Становилось не по себе – накатывал необъяснимый ужас и отвращение, к горлу подбирался комок. Когда я заглянул вниз и увидел, что там стены сплошняком в таких выемках, то и вовсе голова закружилась.

И, похоже, я не один так реагировал.

– Были бы мы в реале – меня бы сейчас вырвало, – сдавленным голосом прошептала Ката, отшатнувшись назад.

Стинг тоже поморщился, в очередной раз сплюнув себе под ноги.

– Да уж, пакостное зрелище.

– Трипофобия разыгралась? – усмехнулся Док. – Да, бывает. Но интересно же. Кто еще из игроков сможет похвастаться, что видел, как рождаются дрэки?

– Так это они там, в бурдюках зреют?

– А кто ж еще? Вон, там даже видно чуток сквозь стенки...

– Фу, даже не заставляй приглядываться! Я и так теперь дня на два аппетит потеряла!

– Выходит, они прямо из земли и вылупляются? А откуда эти икринки-то берутся?

– Это просто гнезда, – сказал Данила. – А заполняют их здоровенные такие четырехрукие крокодилы с корзинами за спиной. В корзинах тащат штук по пять таких яиц и рассовывают их по дыркам в стене.

– Ты откуда знаешь-то?

– А двое таких прут прямо на нас. Вон, поднимаются по тропе. И похоже, они нам не очень рады.

– Гасим факелы! – скомандовал Терехов и сам первым бросил горящую палку на землю, притаптывая ногой.

– Ага, по-пионерски, – хмыкнул Стинг. – Поздно уже.

Он был прав – яркие пятна света были издалека видны в пещере и не могли не привлечь внимания местных. Из глубины донеслись странные кличи – будто кто-то пытается прополоскать горло и позвать на помощь одновременно.

Снизу, по каменному пандусу, спиралью опоясывающему всю пещеру, к нам приближались два огромных силуэта. Да и сами эмбрионы в своих коконах, кажется, зашевелились. Пару штук слева от нас вдруг лопнули, расплескивая зеленоватую жижу. На пол шмякнулись два дрэка – полноразмерные, где-то мне по грудь. Разве что кожа слишком гладкая, набрякшая от жидкости.

– О, с днем рождения, лягушата! – хмыкнул Берс, и в руках его сами собой возникли топоры.

– Ну, что, покуролесим? – поддакнул ему Стинг и пустил

стрелу в приближающегося снизу здоровяка.

Крики новорожденных, но тут же погибших дрэков будто стали сигналом к всеобщей мобилизации. Зревшие в стенах эмбрионы с тошнотворным бульканьем начали лопаться, выпуская наружу все новых и новых жабомордых, снизу донеслось несколько протяжных кличей, судя по всему, производимых здоровяками-носильщиками.

С первым из них пришлось схлестнуться совсем скоро. Размерами четырехрукая зверюга почти не уступала огру, только была поприместее, а за счет вытянутой чешуйчатой морды, почти сливающейся с толстенной шеей, похожа на вставшего на задние лапы крокодила. Оружия у неё не было, да и в целом оказалась громадина туповатой и медлительной. Хотя, чего ожидать от существа, занятого такого тупой и однообразной работой? Тут любой деградирует.

Правда, мало нам все равно не показалось – носильщик и голыми руками раздавал не слабых люлей, а плюс к тому был чудовищно живуч. Уже и второй его приятель успел подтянуться, а мы еще первого не успели завалить. В боку у крокодила торчало десятка полтора стрел с разноцветным оперением – Стинг даром времени не терял. Берс и Терехов здорово порубили здоровяка с обеих сторон – на его толстой серо-зеленой шкуре темнели многочисленные порезы. Но сдаваться он не собирался – клацал зубастой челюстью, как крышкой сундука, ревел и махал всеми четырьмя кулаками.

То, что пандус, опоясывающий пещеру по спирали и спускающийся всё ниже, оказался не очень широким, сыграло нам на руку. Оказавшись на нем вдвоем, носильщики только мешали друг другу – им было тесновато, и в ярости они пару раз промахивались и врезали друг дружке.

Терехов и Даня слаженно работали в переднем ряду, тесня вражин и отвлекая их на себя. Берс и Ката время от времени тоже вырывались вперед, жаля великанов с боков. Я пока вперед не лез. Единственное, чем я пока мог помочь отряду – это аурой Скоротечности, которая давала бонус к ловкости. Её и врубил. Даже не столько, чтобы помочь – и без меня управятся – сколько для того, чтобы система засчитала меня участвующим в бою и выделила свою толику опыта. Да, вот такой я меркантильный.

– По ногам бей, Лео! – подсказал Берс, очередным выпадом рассекая крокодилу плоть повыше колена. Терехов следом рубанул мечом и протаранил противника щитом, пытаясь потеснить. Носильщик пошатнулся, и одна нога его соскользнула с края тропы. Еще миг – и он, потеряв равновесие, сверзился вниз, вереща от ужаса. Чуть погодя крик его резко оборвался.

– Глубоко тут, похоже, – опасливо заглядывая за край, буркнул Док.

Дно пещеры отсюда было не разглядеть – покуда хватало глаз, тянулись стены, густо усеянные оспинами эмбрионов. Но это был единственный путь – не назад же поворачивать.

Дальнейшее наше продвижение по инкубатору напоминало какой-то дикий аттракцион. Кое-как завалив второго носильщика, мы помчались вниз мимо стен с лопающимися, как перезрелые виноградины, бурдюками, из которых вываливались все новые противники. Они были не вооружены, но двигались, как вполне взрослые особи, наваливаясь на нас целыми пачками, висли на плечах, кусали за ноги, так и норовя сбросить в пропасть.

Опыта нам за мелочь практически не капало – шарики Ци, стекающиеся ко мне целыми вереницами, были крошечными и блеклыми, как потухающие светлячки. Я даже не возился, выделяя преобладающую стихию – поглощал их, как есть. Проверил счетчик прогресса Знания Ци – все равно каждая такая козявка шла в зачет. А вот это здорово, черт возьми! Этак я за раз добыю квест на прокачку Глубокого знания Ци. Останется только медитацию подтянуть – и мои Шесть шагов завершены.

Док по пути пару раз пробовал поднимать зомби из тел павших дрэков, но потом отказался от этой затеи. Мертвяки из них получались еще более уродливые и неуклюжие, чем обычно, так что остальные Псы подняли их на смех. К тому же, тропа была довольно узкой, так что места для дополнительных бойцов не было, а потесниться и становиться плечом к плечу с дурно пахнущими карликами все наотрез отказывались. Берс – тот и вовсе срубал подопечным Дока головешки, стоило им подойти слишком близко.

– Я так никогда эту ветку не разовью, – пожаловался мне некромант. – Мне же надо не просто их поднимать, а чтобы они еще и в бою участвовали. Желательно даже убивали кого-нибудь.

Я пожал плечами. Сам Док мне был симпатичен, но мертвяков его я, как и остальные, недолюбливал.

– Можем как-нибудь вдвоем пораньше в игру зайти и покататься, – предложил я. – Я так с первого дня делаю, чтобы классовые квесты проходить.

– Ты серьезно?

– Ну да.

Он похлопал меня по плечу.

– Спасибо, Стас. Обязательно попробуем, можно хоть завтра. А если тебе помощь какая нужна – ты только скажи.

Дальше разговаривать снова стало некогда – на нас нахлынула очередная волна противников. А потом мы чуть не потеряли нашего танка. Пол в пещере вскоре стал скользким от жижи, которая выплескивалась при рождении дрэков. Бежать приходилось осторожно. Данила поскользнулся и проехал на пузе несколько метров – тропа шла под уклон. С разгону чуть не перевалился за край, вытаскивать его пришлось всем отрядом.

– Да что ж ты такой тяжелый-то, Дань? – пыхтел, упираясь вместе с остальными, Док. – У тебя одна броня больше весит, чем я сам!

– Так и надо, – пробурчал, отряхиваясь, Молот. – Мне до

сих пор по несколько единиц Силы в день капает просто за счет того, что я таскаю на себе эти доспехи.

– Там впереди еще носильщик! – предупредила Ката.

– И не один! – подтвердил Стинг.

В приближающегося громилу полетели стрелы, заклинания и мой чакрам. Я бросал его редко, особенно в толпе. Еще не совсем был уверен в своей меткости, так что боялся зацепить своих. Можно было еще разделить его на половинки и орудовать острыми кастетами. Но в ближнем бою я пока все-таки предпочитал посох. Тем более против дрэков он был не менее эффективен, чем топоры Берса. И брызг куда меньше.

Обоих здоровяков сбросили в пропасть довольно быстро – уже приноровились. Четырехрукие были хоть и сильны, но очень уж нерасторопны, так что, если атаковать их с обоих флангов, то вскоре они теряются и бестолково машут лапами в воздухе, никого не задевая.

Уже после первого витка вниз по тропе мы с головы до ног изгваздались в кровище, потрохах и скользкой жиже. Спускаясь, мы только добавляли к этому макияжу все новые и новые слои. Пещера, между тем, казалась бездонной, и что нас ждет впереди, было непонятно. Но здоровяки-носильщики стали попадаться все чаще, а из эмбрионов, лопающихся при нашем приближении, вперемешку с рядовыми дрэками начали валиться и чемпионы ростом с человека.

– Кажется, дальше будет только хуже, – проворчал я после того, как мы отбили очередную волну.

– Да куда уж хуже! – безгласно отряхивая рукав, откликнулась Ката. – Чувствую себя, как на скотобойне какой-то.

Даже Берсу, похоже, тоже здесь не нравилось, хотя он-то вроде не щепетильный – ему лишь бы подраться.

– Отставить ныть! – рявкнул Терехов. – Нам выбраться отсюда надо. Искать ходы наружу!

Легко сказать. Дрэки нам проходу не давали, бросаясь на нас с отчаяньем истинных камикадзе. Мы будто бы разворошили осиный улей.

– Может, и правда отступим, Лео? – предложил Берс.

– Куда?! Тут уж придется до конца идти. И, кажется, до дна уже не так много осталось. Док, дай больше света!

Маг, стряхнув с рукава тягучий, как сопля, ошметок, скастовал один за другим несколько больших светящихся шаров, запуская их вниз. Мы подались было вперед, чтобы разглядеть, что же скрывается на дне, и так же дружно отпрянули. Один Стинг остался на краю, разглядывая раскинувшееся перед ним зрелище, как замороженный.

–А-а-а, мои глаза!

–Фу, зачем мы только сюда поперлись!

– Да я теперь неделю есть не смогу...

– Как мне теперь развидеть это?!

До дна пещеры, действительно, осталось совсем немного – нам осталось преодолеть буквально еще один виток, пробившись к ведущей вниз каменной лесенке, у входа на которую столпилось аж четверо здоровяков-носильщиков и це-

лая толпа крупных дрэков.

Вот только то, что поджидало нас внизу, совсем не мотивировало на решающий рывок.

– Ну, а что, логично... – пробормотал Док и, преодолевая отвращение, заглянул вниз снова. – Это, видимо, что-то вроде царицы. Как у пчел. Или муравьев. Откладывает яйца, эти вон бугаи их рассовывают по ячейкам, где они созревают...

– Да какая царица? – передернул плечами Берс. – У меня цензурных слов нет, чтобы описать эту пакость! Это просто огромная... жирная... зияющая...

– Ой, не продолжай! – перебила его Ката.

– Стинг, ты-то куда? Стинг!

– А-а-а-а!! Помогите!

Лучник, видимо, слишком близко подошел к краю и поскользнулся на влажном от слизи камне. Как он успел зацепиться за край и не полететь прямо в вышеупомянутую Берсом жирную и зияющую – я даже не понял. А уж как умудрился удержаться – тем более. Видимо, ему очень уж не хотелось вниз.

– Помогите! Я соскальзываю!

Руки его в беспалых перчатках, и правда, сползли все ниже по камню. Берс бросился было к нему, пытаясь ухватить за шиворот, но сам чуть не соскользнул. Стинг с коротким вскриком ухнул в пропасть и чудом зацепился за выступ метрах в полутора ниже края. Повис, болтая ногами, под которыми буквально в нескольких метрах пульсировало лоно ца-

рицы дрэков, как раз исторгавшее из себя очередное яйцо размером со стиральную машину.

– Веревку ему, скорее!

Док лихорадочно зашарил в подсумках. Я же, видя, что продержится Стинг недолго, отреагировал по-своему. Иногда такое бывает – когда думать некогда, тело действует само собой. Бросился вперед, выхватывая на ходу посох. Шлепнулся на пузо, перевалился за край передней частью туловища. Крикнул запоздало:

– Держите меня за ноги!

Но Данила с Берсом, к счастью, и сами сообразили, что делать. Обе лодыжки мне будто клешнями сдавило. Я соскользнул еще ниже, повис вниз головой, держа посох на вытянутых руках. Стинг ухватился за него сначала одной рукой, потом второй, повис, как на перекладине.

Отсюда праматерь дрэков была видна во всей красе – её жирное складчатое туловище занимало едва ли не половину пещеры. Вокруг сустились четырехрукие носильщики. Видимо, в обычном режиме они постоянно оттаскивали от нее новые яйца, но сейчас их скопилась уже приличная гора. Носильщики побросали свою работу и городили что-то вроде баррикады – похоже, нас готовились встретить.

– Да вытаскивайте нас уже! – заорал Стинг.

Царица вздрогнула – по огромному телу прокатилась волна. Уродливая жабя голова на длинной шее повернулась в нашу сторону.

– Мамочки, она смотрит на меня! Вытаскивайте скорее!

Нас потащили наверх, стараясь не размазывать по камням. Не вполне успешно – я пару раз здорово стукнулся локтем, так что чуть посох не выронил. Царица же, хлопая подслеповатыми глазищами размером с гимнастический мяч, вдруг хрипло заверещала и плюнула в нашу сторону длинной белесой струей. К счастью, в основном досталось Стингу, мне только на шею попало несколько капель. Причем обожгло, будто кипящим маслом.

– А-а-а! Кислота! Кислота!

Нас выволокли, наконец, наверх, и Стинг начал с воем кататься по земле, пытаясь оттереть плевок, но, кажется, только еще больше измазался. Доспехи его начали дымиться и коржиться. Док набросил на него какое-то заклинание, окутавшее его облаком красноватого дыма. Потом вместе с Данилой они оттащили раненого подальше от края и прислонили спиной к стене.

Дрэки на нас пока не нападали – так и толпились, окружая свою мамашу, которая, тем временем, нон-стопом рожала им подкрепление. Мы окружили Стинга и притихли, сочувственно наблюдая, как Док поливает ему обожженные участки кожи каким-то зельем из пузатых стеклянных пузырьков. Лучник шипел и матерился.

– Тихо, тихо, – приговаривал маг. – Вроде урон уже не проходит. А регенерацию я тебе подстегнул зельями. Заживет, как на собаке. Может, выпить хочешь?

– Давай.

Стинг крупно дрожал – не то от боли, не то просто от переживаний. Когда приложился к железной кружке – зубы застучали по краю, как кастаньеты. Но после изрядной доли фирменного доковского пойла он заметно приободрился.

– Ну, так что дальше-то? – спросил Берс. – Будем пробовать завалить эту громадину, или обратно повернем?

– Там возле неё, кажется, проход куда-то дальше, – сказал Данила – Я разглядел, когда мы парней вытаскивали.

– Да дайте вы Стингу опомниться немного, – вступился Лео. – Парень сейчас только что в такую жопу чуть не угодил. В прямом смысле.

– Ну, вообще, научно говоря, эта штука называется яйцеклад, – усмехнулся Док. – Но ты прав – провалиться туда было бы неприятно.

Стинг тем временем отдышался и, хлебнув еще из кружки, дрогнувшим голосом произнес:

– Уф... Была у меня одна история года три назад. Вот тогда я перепугался так, что, думал, в жизни больше такого ужаса не переживу. День студента мы последний отмечали, уже на пятом курсе. Просыпаюсь после пьянки и понимаю, что лежу под одеялом с какой-то голой бабой. Начинаю приглядываться – а это дочка декана! У меня чуть сердце не остановилось! И с тех пор это у меня эталон, по которому я всю остальную жесть в своей жизни меряю. Та образина, что внизу лежит – это прям топ. Просто девять дочек декана

из десяти!

– А чего не десять? – хмыкнул Берс.

– Не, с самой дочкой декана ничто в этой жизни не сравнится. Это легендарная бабища была, одна такая на весь университет! Она когда на эскалатор вставала – тот останавливался. А титифоны у нее были такие, что она их на колени клала, когда садилась. Мы с парнями как-то раз...

Ката вдруг пнула коротышку, прервав его рассказ.

– Я смотрю, тебе уже лучше, – процедила она. – Раз опять свои гадости начал плести. Вставай уже! И давайте выбираться отсюда. Меня уже от этого логова лягушачьего тошнит.

– Да чего ты взъелась-то? – пожал плечами Стинг. – И дай хоть в себя прийти. Док вон сказал – мне надо регенерировать.

– Регенерируй на ходу!

– Злая ты, Кать, – усмехнулся Берс. – Но ты права – надо уже выбираться отсюда. Самому охота поскорее проскочить эту жабу огромную. Как же ее завалить-то по-быстро-му? Док, а у тебя гранат не осталось?

– Взрывных зелий? Есть пяток.

– А что, если ей запулить связку прямо в... как ты, говоришь, эта дырка называется по-научному?

– Тсс! – вдруг шикнул Терехов. – Что за звук? Да не от туда! Сверху!

Мы притихли, но поначалу толком ничего не слышали,

кроме возни дрэков под нами. Но вскоре...

Отчетливый скрежет железных когтей по камням. Приближающийся.

Док запулил вверх еще несколько светящихся шаров, и один из них выхватил из темноты блестящие, как капли ртути, силуэты.

—О, ч-черт, только не опять эти твари! Чего им от нас нужно?

—Док, давай скорее гранаты!

Некромант выудил из инвентаря два увесистых глиняных кувшинчика с плотно залитыми сургучом горлышками, из которых торчали длинные фитили. И тут же выронил один из них, странно дернув рукой – будто кто-то ударил его снизу.

– Да что за...

Еще миг – и он вовсе брякнулся на землю, будто кто ему подсечку дал.

– Невидимка! – вскрикнул он.

Мимо, и правда, кажется, промелькнул какой-то прозрачный силуэт, больше похожий на движения нагретого воздуха. Берс и Данила мгновенно вскинули оружие, закружились на месте. Ката и вовсе замахала во все стороны кистенем, надеясь наудачу зацепить незваного гостя.

– Дасты! – напомнил, не вставая, Док.

Стинг выхватил круглую, как мячик, бомбочку и, отрывисто хэкнув, швырнул ее под ноги. Взвилось целое облако блестящей, похожей на конфетти, пыли, быстро тающей в

воздухе. Но на невидимку эта пыль налипла, покрывая всего его блестками, как стриптизершу.

– Мочи гада! Это, поди, тот самый ассасин, который Дока завалил!

Берс взмахнул топорами, но невидимка длинным перека- том ушел от удара. Вслед ему полетело ледяное заклинание Каты, но ведьмачка слегка промазала – ледышка ухнула в стену чуть выше его плеча, обдав прозрачный силуэт мелки- ми осколками.

– Стоять!! – вдруг взревел Терехов.

Дернувшиеся было вперед Берс и Данила недоуменно оглянулись на него. Стинг, уже натянувший тетиву лука, то- же замер со стрелой, готовой в любую секунду отправиться в полет.

– Ты чего, Лео?

Невидимка, по-прежнему обсыпанный демаскирующими его блестками, выпрямился и смотрел прямо на нас. Две чу- довищные металлические гончие тем временем приблизи- лись и встали рядом с ним, по обе стороны. Он поднял про- зрачную руку и потрепал ту, что слева, по шипастой холке.

– Спокойно, парни, – проговорил Терехов. – Не будем де- лать глупостей. Сдается мне, что это не Эдж...

Глава 4. Маркус

После слов Терехова мы все ненадолго застыли, как на стоп-кадре. Особенно комично смотрелся Берс, уже кинувшийся было снова на невидимку, но так и замерший с занесенным для удара топором.

– Ваш командир прав – лучше не дергаться. И оружие тоже советую всем убрать, – произнес невидимка. – Мои гончие сделаны из адамантита. Если надо будет – они ваши железяки перегрызут, как скорлупу от ореха.

Он сбросил, наконец, маскировку – она сошла с него мерцающей светящейся волной, в которой проскальзывали шестиугольные соты.

– Чувак, а ты точно из этой игры? – хмыкнул Стинг. – Не заблудился, часом?

Незнакомец, и правда, выбивался из общей фэнтезийной картины, характерной для Артара. Его экипировка была больше похожа на современную военную – комбинезон с жилетом-разгрузкой, усиленный матовыми металлическими вставками, ботинки на толстой ребристой подошве, округлый глухой шлем с выпуклыми черными линзами на месте глаз. На правой руке – массивный доспех-перчатка из блестящего металла, достигающий до локтя. Перчатка явно не по размеру – из-за этого правая рука кажется значительно боль-

ше левой.

– Черт возьми, да ведь это же Призрак! – прошептал Док, так и валяющийся на полу, только приподнявшийся на локтях, чтобы получше разглядеть незваного гостя. – Вот это мы влипли!

– Вот именно! – сварливо отозвался незнакомец. – Вы какого хрена творите?! Если бы я опоздал немного – вы бы одну из маток береговых дрэков угробили. А её просто так не воскресишь – надо перезагружать сервер в режиме редактирования. Вы представляете, как бы вы баланс в локации пошатнули?

– Мы просто немного заблудились, – спокойно ответил Терехов. – Пытаемся найти дорогу на поверхность.

– Начнем с того, что вас здесь вообще быть не должно! – огрызнулся админ.

– Мы просто исследуем пещеры. Разве это запрещено? – вкрадчиво спросил Стинг.

– Смотря что за пещеры. Сюда не предусмотрено входа для игроков. Я уже засек, где вы зашли. Туннель, что вы пробили там, возле кратера – не санкционирован.

– Копать шахты ведь тоже не запрещено? – снова подал голос лучник.

Админ раздраженно засопел – это было слышно даже сквозь его шлем.

– Не запрещено. Но важно вовремя остановиться. Вам еще повезло, что я гончих в агрессивный режим не переключаю,

когда оставляю на патруле. Иначе бы вас просто в клочья порвали еще там, возле кратера.

– Они и так пытались.

– О, нет, уж поверь, если бы они пытались – вы отсыхали бы возле менгира, а не здесь разглагольствовали. Ладно. Здесь не место для разговоров. Надо дать бедным дрэкам успокоиться.

Он взмахнул правой рукой, закованной в блестящую перчатку, и в воздухе возник овальный портал, переливающийся оттенками красного.

– Все сюда. Только быстро!

– А куда он...

– Быстро, я сказал!

Пришлось подчиниться. Терехов подал пример – первым шагнул в красное марево и исчез. За ним потянулись и мы, по одному. Замыкал цепочку Призрак.

Портал перебросил нас наверх, к кратеру, почти возле того места, где мы сцепились с гончими. За Призраком он схлопнулся, оставив в воздухе лишь быстро тающий контур.

Док привычно развесил над головами светящие шары, отвоевав у тьмы пятачок у самого края кратера.

– Позвольте спросить, уважаемый... – сказал он. – Кстати, у вас имя-то есть?

– Маркус, – нехотя отозвался админ.

– Так вот, Маркус. Если уж, как вы говорите, маток дрэков нельзя трогать, то зачем они вообще нужны? Сами нагоро-

дили сложных схем, а потом еще и игроков пытаетесь к ним не подпускать. Не проще ли сделать так, чтобы дрэки... ну, не знаю, из воздуха сами появлялись на локации? Респаун, как в старых компьютерных играх.

Призрак вздохнул.

– Не проще! В том-то и дело, что магия – это самый сложный элемент в вирт-дизайне. И вообще все, что выходит за рамки привычной физики.

– Разве?

– Конечно. Вы пользуетесь Эйдосом, вообще не представляя, как он работает. И Артар по привычке пытаетесь втиснуть в свои представления о компьютерных играх прошлого поколения. Вроде как вокруг текстуры, модельки, скрипты...

– А что, не так? Понятное дело, что здесь всё на порядок сложнее. Но суть-то остается той же.

– Не остается! Технологии-то принципиально другие. Ну, смотрите – во второй половине двадцатого века были аналоговые технологии. Потом их сменили цифровые. Сейчас всю разворачиваются эйдетические. И они мало общего имеют с «цифрой».

Призрак протянул руку в своей блестящей перчатке, и один из валяющихся неподалеку булыжников сам собой прыгнул ему в ладонь.

– Вот что это, по-вашему?

Он перебросил камень Доку.

– Ну... камень. Вроде бы самый обычный.

– Угу. Самый обычный булыжник, валяющийся в глубокой пещере, в которую, может, годами игроки не будут заглядывать. Но при этом поглядите на него. На его форму. Оттенки. Попробуйте его лизнуть. Разломать.

– Да делать нам больше нечего, кроме как камни лизать! – фыркнул Стинг.

– Я к тому, что проработан он до мелочей. И вряд ли вы найдете пару абсолютно одинаковых булыжников во всем Артаре. И вы серьезно думаете, что это вот всё моделируется и прорисовывается, как в старых компьютерных играх? Полигоны, модельки, текстуры? Да у нас тут больше миллиона квадратных километров только на поверхности, не считая подземелий!

А ведь и правда, простые пользователи не особо задумываются, как здесь все устроено. Как вообще создаются такие миры, как Артар? Как мы сюда попадаем? Да что там говорить – я смутно представляю, как работает даже базовый нейрокомпьютерный интерфейс, хотя пользуюсь им в реале поминутно. Чем сложнее становятся технологии – тем больше они похожи на магию.

– Или, к примеру...

Маркус бросил камень в стену и тот, срикошетив, отлетел куда-то, с дробным стуком, подхваченным эхом, покатился по полу.

– Все вот эти мелкие взаимодействия. Вы представляе-

те, сколько всего надо просчитать, чтобы этот долбаный камень вел себя естественно? Траектории и скорость полета и рикошетов, звуки, эхо... Черт побери, если я отыщу его опять – наверняка на нем даже царапины какие-нибудь остались от удара. Опять-таки – вы думаете, это все программируется вручную, как в цифровой виртуальной реальности?

Мы переглянулись и пожали плечами.

– Да откуда ж нам знать?

– Ну да, вы ведь не вирт-дизайнеры. Но хотя бы обзорные статьи по принципам работы ЭТ-фазы стоит почитать. Чтобы не задавать глупых вопросов. Артар, как и любые другие вирты Эйдоса, создается не на компьютерах. А здесь...

Он постучал себя пальцем по виску.

– Вода мокрая. Огонь жжется. От укола иглой становится больно, а потом вытекает капля крови. И еще тысячи, тысячи таких мелких взаимодействий проявляются не потому, что их кто-то прописал в каком-то там компьютерном коде. А потому что наш мозг об этом знает. И мозги вирт-дизайнеров, работающих над этим миром. Любой вирт – это что-то вроде слепка с реала. Точнее, слепок с представлений вирт-дизайнеров о реальном мире. Информация огромными пластами берется напрямую из мозга. Но запихивать потом в эти миры что-то, что идет вразрез с привычными законами физики – самое трудное. Вот эта надстройка как раз и прописывается вручную. И в итоге получается очень сложная и тонкая система, в которую лучше пальцами не лезть. Понят-

но?

Мы снова переглянулись и покивали. Но на самом деле, я думаю, у всех одна мысль в голове вертелась – что этот тип с нами сделает. О Призраках всякие слухи ходят. Говорят, им ничего не стоит бан игроку вклеить на несколько дней, или дебафф повесить какой-нибудь неснимаемый – на заморозку получения опыта, например. Или еще чего похуже.

Маркус вздохнул и уселся по-турецки на большой плоский камень. Адамантитовые гончие разлеглись у его ног, застыв, как два блестящих сфинкса.

– Вам повезло, что вы мне не попались в первый месяц игры. Я тогда таких выскочек просто четвертовал на месте. Или скармливал гончим. В общем, старался делать так, чтобы пропадало всякое желание соваться, куда не следует. Но потом начальство вызвало меня на ковер и сказала, что мои методы... непедagogичны. И что на меня слишком много жалоб от пользователей.

– У вас очень мудрое руководство, – серьезным тоном заметил Стинг. – Вот если бы вы сейчас скормили нас вашим зверюшкам – было бы, конечно, больно, но вряд ли бы это нас чему-то научило. А так вы нас заставили задуматься. Не просто сказали «низзя», но и объясняете, почему нельзя.

Выражения лица Призрака было не разглядеть из-за его чертового шлема, но, судя по всему, он не особо-то проникся.

– Издеваешься, да? Зря. Вы все сейчас на волоске висите.

Я вам, действительно, пытаюсь втолковать, почему не стоит соваться в такие локации, как инкубаторы дрэков. Мы уйму сил тратим, выстраивая в Артаре целые экосистемы, которые работали бы потом годами без нашего вмешательства. Но есть среди игроков те, которым просто в кайф что-нибудь сломать. Вы думаете, зачем вообще в игре нужны Призраки? Читеров в Эйдосе не бывает – еще не придумано технологий для взлома виртов. Это даже теоретически невозможно. Так что админы в игре занимаются исключительно тем, что отстреливают всяких вандалов.

– Мы на вашей стороне, Маркус, – учтиво кивнул Стинг. – Давайте обсудим все, как взрослые люди. У нас есть определенный интерес к этим пещерам. Но мы, конечно, не хотим нарушать правил. Можно ведь добиться некоего компромисса?

Я покосился на лучника. Я уже привык слышать от него только ругательства да пошловатые шуточки. Но тут в нем настоящий дипломат проснулся. И, похоже, остальных это не удивляет. Даже Терехов не вмешивается.

–И как вы себе это представляете? – хмыкнул Призрак.

–Как взаимовыгодное сотрудничество, – пожал плечами Стинг. – Мы ведь вам сейчас, можно сказать, помогли обнаружить нелегальную лазейку к логову дрэков, так ведь?

– Может, нам и награда за это какая полагается? – добавил Берс.

Стинг зыркнул на него так, что рыжий вжал голову в пле-

чи.

– Наградой можете считать то, что я вас сразу не забанил на неделю!

– Окей, Маркус, давайте дальше по пунктам, – кивнул Стинг. – Значит, банить вы нас не будете – это первое...

– С чего вы решили, что не буду?

– Вы уже передумали?

Призрак раздраженно дернул головой.

– Слушай, болтун, не пытайся меня запутать! Я еще ничего не решил.

– Так давайте решать вместе. В чем конкретно наши нарушения?

– Проникновение в запретную зону. Попытка убить ключевого моба, важного для экосистемы локации.

– Да мы её пальцем не тронули!

– Это потому что я подросел. Я же слышал, что вы уже взрывными зельями хотели ее забрасывать.

– Но не успели ведь? Так что остается только первый пункт. Или что-то еще? Например, находиться вот в этой пещере – это нарушение? Здесь есть что-то важное?

Маркус задумчиво повертел головой, оглядываясь.

– Здесь-то, пожалуй, нет. Только расщелину, ведущую вниз, к инкубатору, надо будет засыпать. А в кратер вообще не советую соваться. До дна вы все равно не доберетесь, слишком глубоко. Да и нет там ничего интересного. Плюс можете нарваться на наших гончих.

А если в кратере ничего интересного – зачем же тогда его патрулируют ваши гончие? Этот вопрос так и вертелся у меня на языке, но я помалкивал.

– Выходит, если ликвидировать ту расщелину, что ведет к дрэкам – инцидент исчерпан? – продолжал Стинг. – Сюда-то нам можно наведываться?

– Что вы вообще забыли в этих пещерах?

– Ну, от вас-то скрывать смысла нет. Мы тут золотую жилу нашли. Если хотите – покажем, где. А еще есть планы устроить тут схрон.

– А еще там, в пещерке чуть выше – источник Ци, – добавил я. – Очень ценный ресурс для монахов.

Маркус хмыкнул и покачал головой.

– Ну, допустим. Кстати, источники Ци не только монахи используют, но и маги некоторых специализаций.

– Не знал.

Призрак надолго замолчал. Судя по позе и движениям головой, просматривал что-то в интерфейсе.

– Как вы сюда попадали с поверхности?

– Через во-он ту пещеру. Она выходит на склон чуть ниже тропы, которая ведет к алтарю Черной черепахи.

– Угу. Вижу, не врёте. Еще о каких-то ходах знаете?

– Из той пещеры три хода – сюда, на другой склон горы и в Зубастые пещеры. Они чуть ниже, выходили раньше к подножию водопада.

– Да, помню. Мы заделали тот вход.

– Кстати, там-то ходить не запрещено?

– Нет, там ничего важного... Ладно, черт с вами! – наконец, сказал он, поднимаясь. Его гончие, будто по команде, тоже подскочили, выгибая увенчанные шипастыми гребнями спины.

– Два правила. Первое – не соваться в кратер. Я изменю настройки патрулей у гончих, чтобы они не поднимались сюда. Но если сами полезете слишком глубоко и нарветесь на них – ваши проблемы. Второе – никому не болтать про это место. И уж тем более никого сюда не тащить.

– Зачем же нам кому-то рассказывать об этом месте? Какой же тогда это будет схрон? Наоборот, будем стараться замаскировать все входы.

– Тут наши интересы сходятся. Но я бы на вашем месте особо-то губу не раскатывал. Если нашли золото – постарайтесь его выработать как можно скорее. Потому что в следующем патче мы этот кратер и всю эту пещеру ликвидируем. Будет сплошная скала. Кто не спрятался – я не виноват.

– А Зубастые пещеры? И та, которая с источником Ци?

– Там лазайте, сколько хотите. Их мы трогать не будем. Все равно там ничего нет, кроме крыс.

– Договорились!

Призрак еще раз обвел нас всех взглядом.

– Договорились. Но не дай бог вы попадетесь мне еще раз. Здесь или в любом другом месте.

Ушел он, не прощаясь – просто исчез, причем мгновенно.

но, без всяких спецэффектов. Его шипастые металлические монстры еще немного постояли, таращась на нас светящимися глазницами, а потом рванули куда-то, лязгая когтями по камням. Оставшись одни, мы некоторое время стояли, прислушиваясь к тишине.

– Ну, что, вроде легко отделались, – неуверенно произнес Док.

– Ха! Да вообще шикарно, – поддакнул Берс. – Зря на этих Призраков наговаривают. Вон, еще и до поверхности подбросил. Ну, это Стинга надо благодарить. Язык без костей, уболтает кого угодно.

– Для того я его в отряде и держу.

– Да? А я думал, за мои красивые глаза.

– Поговори мне еще!

Терехов скользил взглядом по стенам пещеры, будто пытаясь высмотреть в темноте ушедшего Призрака.

– Ладно, ребят. Пожалуй, на сегодня хватит испытывать судьбу. Глубже больше не полезем. Но пещеры эти надо за собой застолбить, раз уж нам сам Призрак добро дал.

– Тот вход, что над водопадом, уже раскрыт, – напомнил Док. – Минимум один чужак о нем знает – Эдж.

– Кстати, не исключено, что он нас там где-нибудь на выходе и караулит, – добавила Ката.

– Ну и дурак. Мы часа три по этим пещерам лазим. Если он все это время в засаде сидит – то попросту теряет время, вместо того, чтобы качаться. Тем более, что он нас там не

дождется.

– Сквозанем через второй выход?

– Конечно. Надо же его проверить.

Мы выбрались обратно в пещеру Источника, как я ее про себя давно окрестил, и отправились в последний неисследованный нами лаз – тот, что, по словам огра, вел на другой склон горы.

Идти, действительно, пришлось довольно долго, и путь оказался весьма извилист. Штрек, прорубленный вручную, перемежался с естественными кавернами и разломами в скале, а один раз мы даже вышли в довольно большую пещеру, где из дыры в потолке лились лучи солнечного света. Правда, до самой дыры было высокогато, и по стене не заберешься – она даже не отвесная, а наклонена внутрь. Да и сама дыра наполовину затянута толстыми древесными корнями, пролезет между которыми разве что ребенок.

– Надо будет попробовать отыскать эту дыру снаружи, – предложил Док. – Расширить, сбросить вниз лестницу. А потом замаскировать.

– Так и сделаем, Сергеич. И с тем входом, что Эдж пропалил, надо что-то придумать.

– Ну, там уже не маскировка нужна, а что-то защитное. Дверь поставить запирающуюся, ловушки кругом...

– Думаешь, это реально? Ну, с ловушками понятно. А двери, замки? Самим получится сделать?

– Заказывать придется. Такие штуки только по чертежам

делаются. И продаются они, скорее всего, только в имперских магазинах для гильдий. Так что надо все-таки или свою зарегистрировать, или через какое-нибудь подставное лицо выкупить. Может, Молчуна спросить на этот счет?

– Точно. Кстати, что он вообще по поводу этих пещер говорит? И по поводу той истории с огром?

– С чего вы взяли, что он в курсе? – нехотя отозвался Терехов. – Это чисто наше дело, с его заданиями никак не связанное. Да и неинтересно это ему. Как мы качаемся и на какие шиши покупаем снаряжение, его не волнует. Но насчет создания гильдии у него четкий запрет.

– Интересно, почему? – спросил я.

– Может, из-за лишних следов? – предположил Док. – На каждую гильдию на сайте автоматически досье заводится. И некоторая информация всегда в общем доступе. Количество человек, ники главы и офицеров, и всякое такое.

– Тоже мне, тайна! Нас мало, и так уже всех наперечет знают.

– Угу. А со своей гильдией было бы удобнее. Есть, например, переносные менгиры гильдейские. Устанавливать можно в любом месте и телепортироваться к нему.

– Ладно, я поговорю с шефом.

Мы дошли, наконец, до конца туннеля. Запечатывала его здоровенная плита, которую сразу было заметно из-за того, что она из более светлого камня, чем стены. Чтобы сдвинуть ее, пришлось изрядно постараться, но мы справились.

По одному выбрались через образовавшийся проем наружу и огляделись.

— Красота-то какая... — обводя взглядом горизонт, протянул Док.

Похоже, мы действительно оказались на северо-западном склоне Серого пика. Окрестности, простирающиеся у его подножия, были незнакомыми. Океан остался где-то справа, едва выглядывал из-за отвесной скалы. Золотая Гавань и вообще была по ту сторону горы. Внизу блестела извилистая полоска реки, кое-где почти пропадающая в густых зарослях. Дальше к северу тянулись поросшие лесом сопки, перемежающиеся голыми каменистыми пиками. Места, судя по всему, дикие — дорог и поселков отсюда не видно.

— И вот через эти дебри нам завтра караван вести? — с сомнением протянул Берс.

— Угу. Заказчик настаивает именно на этом маршруте. Тут напрямик до Гаракса километров семьдесят. Но нам за день хотя бы половину одолеть. Так что завтра — чтоб все без опозданий!

—Блин, а как отсюда спуститься-то?

Ката прошла по краю площадки, на которую вывел нас туннель, пару раз опасно заглянула вниз.

— Да уж, мы тут скорее ноги переломаем, чем спустимся. Ну, разве что у Мангуста сноровки хватит. Как думаешь, Мангуст?

Я придиричиво оглядывал обрывистые склоны. Не совсем

безнадежно, конечно. И забраться сюда снизу можно, и обратно слезть. Но довольно рискованно. В реале я бы, пожалуй, даже не взялся.

Взгляд зацепился за большую округлую скалу, располагающуюся в сотне метров от нас ниже по склону. Судя по всему, крыша какого-то приземистого древнего строения – овальная, выпуклая, как черепаший панцирь. Черт возьми, так панцирь и есть! Вон, даже рисунок на нем соответствующий. А вокруг него, как часовые, выстроились несколько полуразрушенных каменных столбов.

– Тем лучше для нас, что место неприступное, – рассуждал тем временем Терехов. – Никто посторонний шастать не будет. Ну, а пока придется Возврат использовать. Менгиры-то обычно где-нибудь возле дорог располагаются.

– Так что, прямо сейчас и уходим?

– Да. И, пожалуй, можно пока разделиться. Попробую связаться с шефом. Насчет пещер переговорю, и по заданию нашему новому надо кое-что прояснить. Какой-то очень уж мутный тип наш заказчик, да и само задание тоже.

– У нас других и не бывает, – хохотнул Берс. – А что за хрен-то? Как зовут? Из какой гильдии?

– Некий Маверик. И в том-то и дело, что, кроме имени, про него ничего не известно. Одиночка вроде бы. Сам себе на уме. Но при больших деньгах. Попробую у шефа уточнить – может, у него есть какая инфа по нему.

– Ну да. Хоть с деньгами не кинет?

– Насчет этого я не особо беспокоюсь. Двести золотых авансом его человек выдал мне еще сегодня утром. И еще четыреста получим, если доставим груз в целости и вовремя.

Мы дружно присвистнули.

– Шестьсот золотых за день работы? Это сильно! То-то ты такой веселый с утра был!

– Угу. Пока этот наш неуловимый мститель нам всем настроение не испортил. Ладно, кто со мной? Я потом хотел на запад двинуть, в степи. Поохотиться, покачаться.

Рыжий пожал плечами.

– Пойдем. А еще я в Гавань хотел заскочить, на аукцион. Дань, ты с нами?

– Угу. Тоже на ауке кое-что присмотреть хотел.

– А я на юг двину, в Рошу конокрадов, – отозвался Стинг. – Уже третий день все руки не доходят квест сдать классовый.

– Добро. Ката?

– Я одна побуду. Может, в Гавани потусуюсь. Или вообще выйду. Мне этой возни в подземелье на сегодня хватило.

– А мы с Доком, пожалуй, здесь останемся, – сказал я. – Есть у нас небольшой план, правда ведь, Док?

Некромант, чуть помедлив, кивнул.

– Вот как? – удивился Терехов. – Ну, хорошо. Только будьте все осторожнее. И надолго не задерживайтесь на одном месте. Помните про Эджа.

– Забудешь тут... – проворчал Док.

Псы один за другим скастовали Возврат, и вскоре мы с Доком остались одни.

— Ну, и что ты задумал? — спросил он.

— Так мы вроде еще в пещерах договорились, что я помогу тебе с прокачкой твоих мертвяков.

— За это спасибо. Но ты не юли. Я же вижу, ты чего-то там разглядел внизу. Что-то интересное?

Я снова отыскал взглядом округлую крышу в виде черепашого панциря.

— Может быть. Причем интересное не только для меня. Ты ведь у нас некромант. А вон там, кажется, какая-то древняя гробница.

Глава 5. Занимательная некромантия

Я устроился на большом плоском камне и открыл интерфейс. Первое, что бросилось в глаза – это уведомление на вкладке Талантов. Так-с, что тут у нас...

«Знание Ци. Пассивный навык. Позволяет видеть соотношение стихий у живых существ. Может быть развит до Глубокого знания Ци. Прогресс – 502/500. Для повышения уровня навыка требуется жемчужина чистой Ци».

А все-таки неплохо мы прогулялись по инкубатору дрэков! Что там с параметрами, кстати?

Сила – 128 (+21) = 149

Ловкость – 151

Живучесть – 113 (+10) = 123

Интеллект – 105

Ясно. Цифры в скобках – это бонусы от зачарований на экипировке, они не меняются. А вот базовые Сила и Ловкость, кажется, подросли, но всего на пару пунктов. Хотя и переколотили мы целое племя дрэков, опыта мне с них капало совсем по чуть-чуть, тем более, что я был не один. Но неважно. Главное – что все эти противники пошли в зачет

Знания Ци.

Я использовал жемчужину, и описание навыка изменилось.

«Глубокое знание Ци. Пассивный навык. Позволяет видеть соотношение стихий у живых существ. Позволяет распознавать зачарованные вещи, обладающие силой стихий. Позволяет обнаруживать Источники чистой Ци на расстоянии до 100 метров. Может быть развит до Экспертного знания Ци. Прогресс – 502/1500».

Почти сразу же пришло и системное уведомление:

Вы улучшили Знание Ци до Глубокого знания Ци. Статус выполнения классового задания «Шесть шагов» обновлен. Обратитесь к наставнику за наградой.

Уф, теперь мне остается только прокачать Медитацию. Я открыл описание навыка.

«Медитация. Активный прерываемый навык. Продолжительность – 3 минуты. Положительный эффект за каждый цикл – увеличение Силы, Ловкости, Живучести и Интеллекта на 1 % сроком на 1 час. Максимум последовательных циклов – 5. Позволяет накапливать Ци, находясь у Мест силы. Может быть развит до Глубокой медитации. Прогресс – 44/100».

Да уж, даже до половины не прокачал. Ну, хорошо, еще на пять пунктов продвинулся прямо сейчас, и до конца игровой сессии – еще на десяток, если не забуду обновлять бафф

каждый час. Все равно остаётся еще до фи́га. А хотелось бы закончить с Шестью шагами перед тем, как отправиться на север, к Гараксу. Путешествие займет минимум два дня. Да и после этого, возможно, придется задержаться в тех краях.

Я заглянул в инвентарь, проверить, сколько у меня жемчужин. Насчитал девятнадцать – все-таки благодаря источнику я накопил приличный запас. Вот только можно ли будет прокачать навык с их помощью? И сколько пунктов прогресса даст одна жемчужина?

Дождался завершения цикла медитации и проверил. Шесть пунктов. Хм, терпимо. Потрачу только половину своего запаса. То есть можно закрыть оба этапа квеста уже сейчас и наведаться к Бао за плюшками и новым заданием!

– Это у тебя надолго, Мангуст?

Блин, я и забыл про Дока! Сам же его с собой позвал. Поход к Бао точно придется отложить, тем более, что топать к нему придется ножками – я на сегодня выбрал лимит по нахождению в Туманном чертоге.

– Еще минут десять помедитирую. Только не отвлекай, а то собоюсь, и заново придется начинать.

– Ладно, ладно. Не усни только! – улыбнулся некромант.

Я, сделав глубокий вдох, запустил следующий цикл медитации. Постарался отбросить все мысли, просто прислушивался к незатейливой, но постоянно меняющейся мелодии, ловил дыхание ветра на коже, шурился от пробивающихся сквозь закрытые веки солнечных лучей. И вдруг будто бы

поймал волну. Показалось, что все чувства обострились, звуки, запахи. Ощущения стали ярче и четче. Жужжание насекомых. Сопение Дока, брякающего какими-то пузырьками в нескольких шагах от меня. Щебет птиц и шелест листвы далеко внизу, за обрывом. Тепло от нагретого на солнце камня подо мной. Едва уловимые запахи, приносимые ветром.

Вдруг вспомнились слова Призрака. И подумалось – как же мы глупы, по привычке считая Артар виртуальной реальностью. Технологии-то здесь принципиально другие. Это не компьютерная модель. Это слепок с реала, взятый напрямую из мозга, а уже потом дорабатываемый вирт-дизайнерами. Вот почему здесь все так реалистично. Имитация создается не компьютерной графикой, а самим мозгом. Искусственный интеллект управляет только всякими дополнительными системами – поведением мобов и неписей, просчетом игровых механик. В общем, той самой надстройкой, о которой говорил Маркус.

Интересно, а каково это – самому создавать такой мир? На что это похоже?

Я так размечтался, что и не заметил, как пролетели еще четыре цикла медитации. Проверил прогресс развития навыка и добил недостающие пункты жемчужинами.

«Глубокая медитация. Активный прерываемый навык. Продолжительность – 2 минуты 30 секунд. Положительный эффект за каждый цикл – увеличение Силы, Ловкости, Живучести и Интеллекта на 1% сро-

ком на 1 час, снятие негативных магических эффектов (кроме эффекта «Касание смерти»). Максимум последовательных циклов – 5. Позволяет накапливать Ци, находясь у Мест силы. Во время Глубокой медитации скорость регенерации возрастает вдвое, действие ядов и заклинаний, наносящих периодический нестихийный урон, прерывается, радиус обнаружения Источников Ци увеличивается вдвое. Может быть развит до Экспертной медитации. Прогресс – 103/300».

С некоторым запозданием пришло системное уведомление.

Вы улучшили навык Медитации до Глубокой Медитации. Статус выполнения классового задания «Шесть шагов» обновлен. Обратитесь к наставнику за наградой.

– Док, а что такое «Касание смерти»?

– Ась? – обернулся некромант, отвлекаясь от своего занятия.

Пока я медитировал, он успел разложить перед собой целую переносную алхимическую лабораторию и что-то всюду перетирал в маленькой ступке.

– Да тут у меня в описании навыка упоминается какой-то эффект «Касание смерти».

– Так это ж посмертный дебафф! Ну, когда у менгира приходится торчать, пока все статуи в норму не придут. Его фиг чем снимешь. Вроде прокачанные Целители умеют. Но пока

таких еще не встречается.

– А ты сам-то чего в целители не пошел? Без хила в отряде тяжело.

– Ой, ты-то не начинай. Мне Леонид всю плешь проел за это. Он и брал меня с расчетом, что, раз я по жизни в госпитале работаю, то и тут стану добрым доктором.

– А ты не захотел?

– Ну...

Док замялся, будто стеснялся того, что сейчас скажет.

– Да так... Детство вспомнил. Была такая игра в мое время – про Диябло. И там мне больше всего некромант нравился. И, в общем, не устоял я перед соблазном. Да и учитывая мою профессию в реале, получилось довольно символично. Это потом я понял, что здорово Леонида подвел. Не знал, что здесь нового персонажа завести или класс сменить – не так просто. Да и я поначалу не думал, что все это всерьез. Все не мог поверить.

Он закончил перетирать смесь в ступке и ссыпал зеленато-коричневый порошок в объемистую склянку с тугой пробкой. Потом начал проворно собирать свои инструменты в инвентарь.

– У меня супруга больна серьезно. Так вот, Леонид мне раздобыл экспериментальное лекарство для нее. Тут дело даже не в деньгах – этот препарат тупо нигде не достанешь, если связей нет.

– И как – помогает?

–Еще как! Мы-то уже и надежду потеряли. Но сейчас... Я ради этого лекарства для жены что угодно готов был сделать, поверь. А в итоге мне его дают просто так, за помощь в какой-то игре. Я даже реального времени на это не трачу. Да я у Лёни в ногах должен валяться за это!

– Ну да, наверное.

– Вот потому-то я за прокачку алхимии параллельно и взялся. Лечебное заклинание у меня тоже есть, но они довольно... специфичное, так что компенсирую это тем, что зелья научусь варить для отряда.

– В смысле специфичное?

– Ну, есть у меня заклинание «Утечка жизни». Я с его помощью могу залечивать раны, причем очень быстро, так что можно прямо в бою использовать, чтобы исцелить себя или кого-нибудь из отряда. Но я его обычно только на себя использую. Потому что оно не просто лечит – оно высасывает жизнь у одного существа и передает его другому.

– Так ты типа вампира?

– Ну, когда использую это заклинание на врагах, чтобы себя подлечить – да. Еще иногда ребят лечу с его помощью. Но тогда, наоборот – из меня жизнь сосется, а им передается. Так что тогда я не вампир, а донор.

– А это не больно?

– Приятного мало. Ладно, рассказывай, что дальше-то будем делать?

– Да мне по квесту классовому надо найти могилы Чере-

пашьего генерала и Змеиноного. Я квест этот не получил, но наставник мне кое-какие намеки дал.

– Хм... Ну да, вон то строение напоминает какой-то могильник. И крыша у него в виде черепашьего панциря. А что тебе там надо будет сделать? Вынести оттуда что-то? Или завалить кого?

– Говорю же – не знаю. Но давай хотя бы разведем. Плюс для тебя, может, чего полезного найдем.

– Только давай спускаться будем не по скале, а? Не знаю, как ты, а я точно ноги переломаю. Давай лучше к менгиру перенесемся. Сейчас уточню у Леонида, куда их Возвратом забросило....

Он щелкнул по золотой броши со свитком, активируя чат.

– Так... Сейчас... Он пишет, что их выбросило ниже по склону и западнее. Отсюда, похоже, не видно....

– Ну, главное, что ниже по склону, а не выше. А там уж дорогу найдем.

Мы перенеслись к менгиру и огляделись. Каменная стена стояла на голом каменистом возвышении, торчащем, как островок, среди густых зарослей низкорослых хвойных деревьев. На елки не похожи – невысокие, но с широкими кронами из узловатых, причудливо изгибающихся ветвей.

Примерно определившись с направлением, мы углубились в эту чащу.

– Так и что, понравилось тебе быть некромантом, Док? – спросил я по дороге. – Что у тебя вообще за ветки развития?

Разные специализации?

– Нет, их можно развивать и параллельно. Да я пока мало что успел развить. Есть у меня, например, ветка Проклятий. Там я изучил как раз Утечку жизни и пару полезных дебаффов.

– Ага, я замечал, что ты в бою, пока наши рубятся, на противников какие-то заклинания набрасываешь.

– Да. Немошь и Прах. Первое режет показатели Силы и Ловкости. Поначалу на 18 единиц, но умение прокачивается. Сейчас уже по 32 отнимает. Действует 30 секунд, откатывается минуту. А Прах – это что-то типа пыли в глаза. Для дезориентации. Не совсем ослепляет, и длится всего десять секунд. Но отвлекает здорово, плюс действует по площади, игнорируя союзников.

– И что же – никак не спастись от твоих проклятий?

– Почему? Во-первых, есть же показатель сопротивления ко всем видам магии. Они в интерфейсе не прописываются, но есть. А во-вторых – если у противников есть хил, то он эти чары может развеять моментально.

– А мертвяки твои – из какой ветки?

– Из Повелителя мертвых.

– И с ней у тебя затруднения?

– Угу. Изучил я там пока только Поднятие зомби и Упокоение нежити. Но изучить-то изучил, а развивать не особо получается.

– А как их развивать? Лепить зомби из каждого трупа, что

по дороге попадется?

– В том-то и дело, что нет. Точнее, да, часто использовать эти заклинания полезно – они прокачиваются. Но прокачка Поднятия зомби просто сокращает время, которое затрачиваешь на ритуал. А самая мякотка этой ветки – в пассивном умении Повелитель мертвых. Это аура, которая действует на моих подопечных и дает им бонусы всякие. Чтобы они становились сильнее, быстрее, крепче, обрастали всякой костяной броней... Ну, и самому мне бонусы дает. Чем больше этот навык прокачаю – тем больше мертвяков смогу воскрешать и дольше их контролировать. А на двадцать пятом уровне – смогу фамильяра заполучить. А на семьдесят пятом – двоих.

– Фамильяр – это кто?

– Тоже мертвяк. Но мощнее. И постоянный. То есть зомбаков-то я призываю временно и леплю из подручного материала. Это просто пушечное мясо. А фамильяр – это что-то вроде личного телохранителя. Ему можно собственную броню и оружие купить, плюс все бонусы от моей ауры он, конечно, получает.

– А вонять будет также? Вот остальные-то обрадуются!

Док страдальчески закатил глаза.

– Нет. Как раз этот не воняет. Это такой костяной терминатор. Полноценный боец был бы в группе. Ну и меня конкретно прикрывал бы постоянно.

– Интересно будет посмотреть.

– А уж как мне интересно! Но говорю же, двадцатый пя-

тый уровень навыка нужен. А я пока кое-как до шестого докачал.

– За счет чего идет прогресс?

– Немного капает за само поднятие и за контроль. Но основная часть – когда зомби напрямую участвуют в бою. Тогда навык прокачивается пропорционально тому опыту, что я получаю за победу.

– погоди, а параметры самих зомби только от твоей пассивки зависят, что ли? Без разницы, из какого трупа ты их поднял?

– От трупа зависит внешний вид зомби – либо это будет прямоходящий гуманоид, либо, например, что-то типа пса. Вроде бы даже летающего можно слепить, но я пока не пробовал. А вот параметры их от пассивки зависят, да. Ну, и частично от уровня самого навыка Поднятие зомби. Например, на двадцать пятом уровне он преобразуется в Поднятие большого зомби, то есть мертвяк получается крупнее обычного – сильнее и более живучий.

– Но тоже воняет?

– Да что ж вы все так прицепились к этому запаху? – обиделся Док. – Ну да, пованивают мои ребята. Но это ведь тоже полезно в бою. Этакий деморализующий фактор.

К черепашьему мавзолею мы вышли неожиданно – продрались через заросли каких-то колючих кустов, и вдруг он оказался перед нами. Правда, зашли мы к нему явно не с парадного входа. Да и вообще никакого входа не было видно.

Мы аккуратно, стараясь не шуметь, обошли строение кругом, пока держась на отдалении. Было тихо, но сквозь шелест листвы потихоньку пробивался какой-то странный звук. Едва слышный, но непрекращающийся – будто бесконечно тянущаяся нота. Слух цеплялся за нее, как за зудение комара над ухом. Разве что звук этот не раздражал, а наоборот, манил, притягивал. Хотелось разыскать его источник.

– Вот те раз! – озадаченно хмыкнул Док. – Что ж за избушка-то такая, без окон, без дверей? Может, раз это квестовая локация, к ней ключ какой нужен?

– Было бы обидно. Ну, хоть теперь буду знать, где она находится.

– Ладно, давай поближе посмотрим. Может, все-таки найдем лазейку.

То, что это и правда гробница Черепашьего генерала, сомневаться не приходилось – все стены были в ксилайских иероглифах, как и столбы, окружающие строение. Помимо надписей, на них красовались искусно сработанные глиняные барельефы, в основном с изображением батальных сцен. Самый большой изображал огромную черепаху с выпуклым, как половинка арбуза, панцирем и раскрытой в крике пастью. Вокруг нее – кольцо противников с копьями и луками. Крохотные фигурки – для такой громадины на один жевок.

– Ух, грозная какая животинка, – усмехнулся Док. – Странно, черепахи же вроде мирные.

– Эта не из таких.

Стены мавзолея были покрыты толстым слоем глиняной штукатурки, потрескавшейся от старости, но барельефы были практически целыми. Самый большой, со сценой битвы с черепашей Годзиллой, выходил на север. Остальные были равномерно распределены по всей окружности стены – семь одинаковых круглых плит из обожженной глины, диаметром метра по два. Только изображения на них разные. Между барельефами висели какие-то полуистлевшие тряпки с едва различимыми иероглифами на них. Кое-где из-под крыши свисали бечевки с нанизанными на них мелкими бронзовыми колокольчиками, позеленевшими от времени.

Док придиричиво осматривал барельефы, временами оглядывался на торчащие вокруг мавзолея толстые каменные столбы. Те когда-то, видимо, были одинаковой высоты, но сейчас от некоторых остались лишь обломки. Один и вовсе повалился на землю, расколовшись на три части. Но ксилайские иероглифы, похожие на перекрещенные следы от когтей, на всех них сохранились хорошо. Мне, правда, от этого не легче – читать я их не умею, а автоматического перевода интерфейс не дает.

– Что-нибудь понимаешь, Док?

– Ну, симметрия тут точно прослеживается. Эти столбы и барельефы ориентированы точно по сторонам света, включая промежуточные. Восток, юго-восток, юг, юго-запад и так далее.

– Угу, только столбов семь – на севере не хватает одного.

– Сдается мне, где-то там, за большим барельефом, и есть вход. Правда, что-то не похоже это на двери.

– Эх, Данилу бы сюда с его кувалдочкой! Мне кажется, эти штуки запросто пробить можно. Они ж глиняные.

– Ох, молодежь, – покачал головой некромант. – Все б вам поломать. А подумать? Тут, скорее всего, головоломка какая-то. Вон, гляди, под большой картиной углубления какие-то.

– Угу. Семь штук.

– Не думаю, что это совпадение. Ищи дальше, Стас. Может, тут какие плиты нажимные есть. Или рычаги. В общем, что-то в этом духе.

– Ладно...

Меня, если честно, не особо вдохновляла перспектива ковыряться с какими-то головоломками, так что я с килой рожей еще бродил вокруг гробницы, разглядывая барельефы. Зато, наконец, отыскал источник звука, который не давал мне покоя с самого нашего прихода сюда.

Источник Ци.

Точно, ведь теперь, с прокачанным Знанием Ци я умею их чувствовать на расстоянии. Вот, значит, как это работает.

Источник оказался довольно слабеньким – гораздо слабее, чем на Сером пике. Если бы не мое новое чутье – я бы разглядел его только с расстояния в несколько шагов. Располагался он на ровной каменной площадке к северу от здания. Примерно там, где должен был располагаться каменный

столб, если бы их было восемь, а не семь.

Все баффы у меня были на максимуме, но халявное Ци – есть халявное Ци. Во время боев с дрэками я потратил несколько зарядов, так хоть восполню. А может, и на сотворение жемчужины хватит.

Я уселся в позе лотоса лицом к мавзолею. Ци струилась вокруг меня призрачными золотистыми струями, и кожу на голове и шее слегка покалывало, как от крошечных электрических разрядов. Я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, сосредоточился и запустил цикл.

Поначалу все шло привычно. На меня накатила волна спокойствия и умиротворения – даже, пожалуй, более сильная, чем обычно. Ах, да, Медитацию я ведь тоже прокачал, и действует она теперь немного по-другому. Вроде как даже царапины быстрее затягиваться будут.

Но потом...

Это было похоже на перенос в Туманный чертог, только я-то по-прежнему оставался на месте. А вот гробница преобразилась. Столбы вокруг нее снова были целехонькими, трещины со стен исчезли, барельефы заиграли красками – оказывается, изначально они были цветными. Полинявшие и истлевшие флаги тоже преобразились – оказалось, что когда-то они были из алой тонкой ткани, а иероглифы на них нанесены золотой краской, блестящей на солнце.

Рядом с каждым столбом, вытянувшись по стойке «смирно», стояли караульные – ксилаи в черных одеждах с золоты-

ми иероглифами на груди. Вооружены они были экзотическими копьями, больше похожими на широкие сабли, насаженные на длинные древки. Сами древки – массивные, резные, укрепленные металлическими кольцами. На меня стражи не обратили никакого внимания.

На том месте, где до этого располагался центральный барельеф, зиял чернотой полукруглый проем. Внутри гробницы было темно, только в глубине видны красные язычки свечей.

Я притих, разглядывая все это великолепие. Дока тоже увидел, но он превратился в призрака – фигура его была почти прозрачной.

– Кто посмел нарушить мой покой? – прогремел изнутри гробницы могучий голос, от которого дрожь пробежала по позвоночнику – будто холодной воды за шиворот плеснули.

Судя по затянувшейся паузе, вопрос был не риторический. Я, кашлянув, ответил:

– Меня зовут Мангуст.

– Убирайся, наглец! – прорычал невидимый голос.

– Не очень-то вежливо!

Изнутри донесся звук шагов – тяжелых, неторопливых. Мне показалось, что от каждого земля подо мной вздрагивает, хотя сидел я метрах в десяти от мавзолея, не меньше.

Наружу, чуть склонив голову, чтобы пройти под аркой, вышел огромный ксилай в черных доспехах. То, что это именно ксилай, я не сразу и понял – не доводилось еще ви-

деть кошаков таких габаритов.

Роста в нем было метра два с четвертью, не меньше, а телосложения он был практически квадратного – в том числе из-за своей брони с массивными наплечниками и нагрудником, разрисованным под черепаший панцирь. Броня, похоже, была тяжелой – при ходьбе он даже ощутимо наклонялся вперед, почти касаясь руками земли. По строению головы он походил на Бао – тоже черная пантера с небольшими круглыми ушами. Вот только сидела эта башка на толстенной – примерно как все мое туловище – шее, и сама по себе была массивной, с ярко выраженными надбровными дугами. Вооружен он был соответствующих размеров булавой с цилиндрическим навершием, утыканным шипами.

Признаться, я с трудом удержался от того, чтобы не дать деру – выглядел кошка весьма внушительно. Единственное, что меня успокаивало – так это то, что, кажется, все происходящее вокруг – лишь видение. Оно исчезнет, стоит мне прервать медитацию.

– Дай мне пройти по-хорошему, уважаемый. Хочу посмотреть, что внутри твоего домика.

– Да как ты смеешь, смертный?! – выпучился на меня великан. Зарычал, обнажая толстенные желтоватые клыки, больше похожие на моржовые бивни. – Не терпится оказаться в могиле?

– В могиле-то как раз ты, – пожал я плечами. – А я пока живой. Так ты дашь глянуть, что ты там прячешь?

– Ты найдешь здесь только одно, презренный! Свою гибель! Убейте его!

Генерал ткнул в мою сторону булавой, и ксилаи-стражники сорвались со своих мест. Я инстинктивно вскочил на ноги, выхватывая посох...

– Стас, ты чего? – восторженно воскликнул Док, отвлекаясь от изучения барельефа.

Великан-ксилай, стражники, разукрашенный мавзолей – всё исчезло.

– Да так... – облизнув пересохшие губы, ответил я. – Показалось.

– Что показалось-то?

Ответить я не успел – со стороны одного из барельефов донесся громкий хруст. Плита обожженной глины растрескалась, и ее центральная часть подалась вперед, выдавливаемая изнутри. Еще немного – и она развалилась на осколки, обнажая глубокую нишу в стене.

Из которой на нас тут же с яростным шипением выскочило нечто тощее, обмотанное длинными лоскутами полуистлевшей ткани и злющее, как черт.

Водяной столб!

Пришлось потратить заряд на прием, потому что тварь сходу чуть не вцепилась в Дока. Удар стихии Воды ненадолго оглушил её, и некромант успел отскочить. Я же рванулся вперед и вмазал ей посохом по черепушке, отбросил к стене. Док вдогонку набросил на неё свои фирменные проклятья,

похожие на струи черного дыма.

– Ёккарганай! – прорычал он. – Утэгэн-н-н-н!

Но мумия помирать снова – или окончательно – не соби-
ралась. По крайней мере, так быстро. Она оскалилась на ме-
ня обломками клыком на тощем, обтянутом остатками ко-
жи кошачьем черепе и снова бросилась в атаку. Когти ее –
серповидные, длиннющие, как кинжалы – мелькнули у меня
прямо перед лицом.

Хвост ящерицы! Водяной столб!

Я метнул в оглушенного противника чакрам. Острое за-
точенное кольцо почти наполовину вошло в тощую грудную
клетку. Прежде, чем нежить опомнилась, я успел еще три-
жды основательно вдарить ей посохом. Последний удар при-
шелся в колено, и кость хрустнула, подламываясь. Мумия
снова бросилась на меня, но прыжок вышел слабым –
сказалась искалеченная конечность. Я легко ушел с линии
атаки и добавил еще пару ударов по ногам. Тонкая, едва
скрытая иссохшими мышцами кость на голени подломилась,
как ветка.

– Плохие новости, Стас! – предупредил Док. – Мои про-
клятья на нежить не действуют. Попробую Упокоение!

Мумия как раз бросилась на меня снова, но тут ее окутал
шар зеленоватого свечения. Её это не остановило, но осно-
вательно замедлило – так, что я успел еще пару раз врезать
посохом. От последнего удара её черепушка оторвалась от
позвонков, и вдруг все тело её обмякло и свалилось на зем-

лю, как сломанная кукла.

– Уф! – вытер пот со лба Док. – Сильна, зараза! Упокое-ние на неё тоже не действует – только замедляет. Ну, хоть какая-то польза.

– Не парься, Док. Зато вон какие у тебя заклинания звуч-ные! Я до этого как-то и не обращал внимания. Ёкрный ба-бай... и чего-то там еще?

Некромант поначалу озадаченно воззрился на меня, а по-том, когда понял, о чем я, рассмеялся.

– А, ты об этом, – махнул он рукой. – Это не заклинания. Я просто, когда рассержен, иногда матерюсь на бурятском. Меня дед научил.

Он присел над остатками мумии, осматривая её. Я тоже наклонился, приподнял её кисть с длинными когтями. Да уж. Тонкие, но зато острые-то какие! Повезло, что я ни одного удара не пропустил – такие располосуют до самых костей.

На груди у нежити поблескивал какой-то медальон. Док, сорвав его, осмотрел и одобрительно хмыкнул.

– Возможно, это как раз ключ. Там под барельефом как раз углубления такой формы.

– Но он один. А дырок сколько?

Со стороны гробницы вдруг донесся треск и глухие удары – сразу из нескольких мест. Мы с Доком переглянулись, и глаза наши синхронно расширились.

– Сколько ты, говоришь, их еще осталось? – просипел некромант.

Ответить я не успел – на нас, шипя, как пробитые баллоны, выскочило сразу трое дохлых ксилаев. С другой стороны гробницы – еще столько же.

– Беги, Док! – заорал я, швыряя чакрам в голову ближайшей мумии.

От некроманта в этом бою, увы, и правда толку будет мало. Он разве что сможет иногда замедлять кого-нибудь из этих тварей. А если откат у этого заклинания долгий – так и этого уже не успеет. И даже отвлечь на себя внимание не сможет – раздерут его за пять секунд.

Да и вообще – не его это бой. Я сам сюда поперся, даже еще квест не получив. Самому и придется расхлебывать.

Удар волны!

Усиленный стихией воды, удар посоха далеко отбросил прыгнувшую на меня мумию – так, что она впечаталась в стену гробницы.

Всплеск!

Воздух вокруг, кажется, на пару секунд загустел – такое чувство, что посох с трудом рассекает его. Но мумии вокруг замедлились еще больше, будто попав в тягучее желе. Я успел раздать двум ближайшим от меня тварям не меньше полудюжины ударов, отбрасывая их назад и уходя с линии атаки. Закружился, вращая посохом и отбивая удары когтей.

Я сам удивился той холодной решимости, которая захватила меня с первых секунд боя. Не ожидал от себя. В реале-то я и вовсе почти не дрался – так, несколько раз отхва-

тывал люлей в старших классах. Как правило, из-за своего длинного языка. Здесь же, в Артаре, постепенно научился бороться со страхом и нерешительностью. Но полюбить сражения еще не успел.

Но тут...

Мыслей, эмоций – не было. Да потому что и некогда было думать. Я стиснул зубы и только и успевал, что реагировать на очередные выпады кошачьей нежити. Зарядов Ци на приемы не жалел – понимал, что экономить их в этом бою нет смысла. Пропущу пару серьезных ударов – и всё, привет, менгир. Повалят, сметут, загрызут толпой.

Водяной столб! Еще один Удар Волны!

Помня, как удалось победить первую тварь, стараюсь метить в голову, в шею, в суставы. Постоянно кружусь на месте, пытаюсь держать всех противников в поле зрения, иногда перекатываюсь в сторону. В голове звучит размеренный голос Вэйюн Бао – не то наяву, не то просто вспомнилось.

«Будь водой. Будь спокоен и чист. Будь стремителен и неуловим. Нельзя схватить воду – она лишь прольется между пальцами. Нельзя ударить воду – она лишь взметнется брызгами и воссоединится вновь».

Пропустил-таки удар когтистой лапой в спину. Боль обожгла так, что в глазах потемнело, но я молча развернулся и оглоушил мертвую тварь косым ударом, напрочь сшибая уродливую черепушку.

Удар Волны!

Зацепил другую мумию самым концом посоха, снизу вверх, и усиленный удар раздробил клыкастые челюсти – осколки брызнули во все стороны.

Чакрам я метал снова и снова, едва только он успел вернуться. Правда, теперь старался лучше целиться, потому что до этого шальным броском едва не отсек ступню Доку – тот все-таки никуда не убежал и даже пытался отвлечь кого-нибудь из мумий на себя. Против мумий это кольцо показывало себя просто великолепно – у него ведь за счет рун Серебра увеличенный урон против всякой нежити и демонов.

Очередной бросок получился эффектным – чакрам начисто срезал мумии верхнюю часть головы. Края кости на срезе почернели и задымились, будто плавились.

Заряды Ци я исчерпал, когда осталось всего два кошака. И, как назло, пропустил сразу два удара. Когти глубоко располосовали левое бедро чуть выше наколенника и левый бицепс – да так, что я едва не выронил посох. У Дока к тому времени как раз откатилось умение Упокоения нежити. Действовало оно, оказывается, по площади, так что он смог замедлить обеих тварей и дать мне несколько секунд на то, чтобы оправиться от удара.

Я, скрежеща зубами от боли, но по-прежнему молча, добил противников. Расчетливо, сосредоточенно – колено, колено, встречный удар по кисти – так, что переломанные пальцы с когтями захрустели под посохом, как щебенка под сапогами. Удар сзади по шее, еще один...

Последняя мумия оказалась особенно живучей – даже с перебитыми ногами и сломанной правой рукой ползала, вереща от злобы, пялясь на меня пустыми глазницами черепа. Я обошел её по дуге, выбирая удачную позицию, и закончил одним точным ударом по черепу.

Вылетевший из нее шарик Ци – большой, яркий, переливающийся всеми цветами – присоединился к остальным. Я мысленно призвал их все и поглотил, не глядя – очень уж отвлекала рана в бедре. Кровь из нее хлестала так, что вся штанина была мокрой. В пылу схватки я, похоже, здорово недооценил серьезность ранения. Голова закружилась, и я, пошатываясь, упал на колено, едва успев опереться на посох. Док подскочил ко мне, придерживая, чтобы я совсем не свалился.

– Тихо-тихо, Стас... – запричитал он, как заботливая мамаша. – Сейчас, сейчас...

Я залпом опустошил склянку с зельем, которую он мне сунул. Еще две он вылил прямо на раны. Стало немного лучше, но было такое чувство, что жизнь вытекает из меня, как остатки воды из ванны – вот-вот последняя порция, завернувшись маленьким водоворотом, ухнет в сливное отверстие.

– Да что ж такое-то... – процедил сквозь зубы Док и опять добавил пару труднопроизносимых словечек.

– Я уж надеюсь, что на этот раз это какие-нибудь лечебные заклинания, Док, – прошептал я. – А то я, кажись, скоро

сдохну...

Некромант, подняв надо мной ладонь с растопыренными пальцами. Из центра ладони сорвалось алое прозрачное щупальце. Ударило мне в грудь и присосалось ко мне, пульсируя в такт биению сердца. Выглядело жутковато, но мне, как ни странно, резко полегчало. Еще немного – и багровая пелена перед глазами – верный признак приближения смерти – пропала.

Зато сам Док выглядел не очень – лицо его посерело, покрылось мелкими бусинками пота, под глазами появились темные синяки. Он страшно скалился, корчась от боли.

– Э, Док, завязывай! Хватит, я говорю! Мне уже лучше!

Он прервал заклинание и шумно выдохнул. Дрожащими пальцами откупорил очередной флакон с лечебным зельем и отхлебнул сам.

– Спасибо, Док, дальше я сам.

– Да главное было кровопотерю остановить, а раны, как назло, не затягивались. Но сейчас должен выжить. Регенерацию я тебе зельями подстегнул. Но с полчаса точно придется поваляться. Здорово они тебя исполосовали.

Да я, если честно, пока и не горел желанием куда-то бежать. Доку, судя по его бледному лицу, тоже было хреново – перекачка жизни, похоже, его здорово подкосила. Так что мы с ним какое-то время валялись прямо на земле, мало чем отличаясь от ксилайских трупов вокруг. Над нами даже парочка стервятников начала кружить.

– А ты молодец, Стас. Настоящий боец, – вдруг негромко сказал Док.

– Да ладно, скажешь тоже, – отмахнулся я.

– Ну, мне-то виднее со стороны. Впечатлен. Не ожидал от тебя.

– Да я сам от себя не ожидал. Это я с перепугу, наверное. До того же Берса мне еще далеко.

– Нет-нет, с Костей вы вообще разные. Тот не зря себе такой ник взял. Он рвется в драку, вообще мозги отключая. Неважно, кто перед ним, сколько их – берет нахрапом и не боится ни хрена. Он на моих глазах не раз заваливал игроков, которые явного сильнее его – просто потому, что те пугались, терялись, начинали сомневаться. А ты... холодный такой, сосредоточенный был. Воин, а не берсерк. Кстати, вы в этом с Лео похожи. Тот тоже дерется хладнокровно.

– Ну, он солдат. Дисциплина у него в крови.

– Наверное...

Я сел и с трудом подогнул под себя ноги. Меня так и подмывало расспросить Дока, а правда ли, что Берс в реале завалил несколько человек, а сам Док, как паталогоанатом, подделал улики, чтобы того оправдали. Но потом решил, что стоит помалкивать. Узнал я об этом от Каты, и неизвестно еще, правда ли это. Может, очередная проверка.

– Ты не шевелись, говорю! Просто лежи.

– У меня свои методы. Медитация у меня тоже заживление ран ускоряет, – пояснил я.

После пары циклов, и правда, стало полегче – я даже снова смог встать. Док, тем временем, все ползал вокруг поверженных мумий, собирая с них что-то и засовывая в инвентарь. Кажется, всякий хлам – отломанные фаланги пальцев, клыки, когти, обрывки бинтов, в которые они были завернуты.

– Тут полно ценных ингредиентов для алхимии и для некромантства моего, – поймав мой недоуменный взгляд, улыбнулся старик. – Я надеюсь, ты не против? Ну, или можем поделить. Ты свою часть на аукционе сможешь продать. Думаю, тут на несколько золотых потянет.

– Да ну, забирай, – отмахнулся я. – А с амулетами их что?

– Здесь они, – Док тряхнул целой связкой железных бляшек. – Только это... Ты знаешь, что будет, когда мы откроем дверь? Вдруг там что-то такое, по сравнению с чем эти мумии нам покажутся милыми ласковыми котиками?

Я вспомнил Черепашьего генерала из своих видений и невольно поежился. Да уж, против того у нас с Доком шансов нет. Да я не уверен, что мы бы такого и всей бандой бы завалили. Он, пожалуй, не слабее Дракенбольта. А от того мы, помнится, неслабо огребли.

С другой стороны – вряд ли там, в мавзолее, на нас набросится сам генерал. Это было бы не совсем логично с точки зрения баланса. Раз мне Бао уже начал потихоньку рассказывать все эти легенды о Суань Ю, о Черной змее и Черной черепахе – то я, хотя бы теоретически, уже готов для этого

квеста. Причем это классовый квест, а они выполняются в одиночку.

– Давай все-таки попробуем. Только я еще немного восстанавлиюсь. А то вдруг драпать придется.

– О, поверь мне, я торопить не буду, – рассмеялся Док. – Я, пока, пожалуй, еще те ниши обследую, из которых нежить повылазила. Вдруг и там чего полезное.

–Валяй.

Еще три цикла медитации и флакон лечебного зелья – и я уже вполне твердо стоял на ногах. Мы с Доком поместили амулеты в предназначенные для них выемки под барельефом и, на всякий случай, отошли на пару шагов. Когда барельеф треснул посередине, разваливаясь на две половине – невольно отпрянули еще дальше.

Но, к счастью, внутри нас никто не ждал. Да и вообще внутри не оказалось ничего интересного. Пустой каменный склеп с массивным каменным алтарем посередине. Вокруг – лишь паутина да пятна мха на стенах.

Единственный привлекающий внимание предмет – это округлый, как яйцо, камень, лежащий на алтаре. Темный, матовый, с выпуклым рисунком – и снова в форме сегментов черепашьего панциря. Я потянулся было к нему, но Док перехватил мою руку.

– Эй, а вдруг ловушка? Схватим камень, двери за нами захлопнутся, а из-под земли еще какая-нибудь нежить вылезет?

– Для некроманта в игре и патологоанатома в реале ты чего-то сильно боишься мертвых, Док, – усмехнулся я. – Ты вроде как, наоборот, любить их должен.

– Во-первых, какая уж тут любовь? Я ж некромант, а не некрофил. А во-вторых, я не всех мертвяков боюсь, а только тех, кого не могу контролировать.

– Да брось. Ничего с нами не будет, Сергеич. Вот смотри!
И я решительно схватил черепаший камень с алтаря.

Глава 6. Легенда о Кровавом рассвете

Я уже полюбил приходить сюда, к обрыву, на котором мы в свое время познакомились с Бао. И, кажется, начинаю понимать, почему ему здесь так нравится. Наставник не в восторге от людей, да и от своих сородичей тоже. А здесь, несмотря на близость Гавани и лагеря Кси, тихо и безлюдно. Такому затворнику, как он – самое то. Можно, конечно, разглядеть кого-нибудь из мобов или игроков, копошащихся внизу, у самой кромки воды, но они воспринимаются скорее как часть пейзажа. Главное же, что притягивает взгляд и берedit душу – это лазурная громада океана, в сумерках почти сливающаяся с небом.

Странное дело, но здесь океан смотрится еще более величественным и могучим, чем в реале. Видимо, из-за того, что линия горизонта здесь гораздо дальше – вирт-дизайнеры не заморачивались с кривизной поверхности и расположили местный материк на плоской тектонической плите. А может, просто в реале не бывает волн такого изумительного оттенка. Хотя черт его знает, я ведь никогда не был на море.

Я уселся, скрестив ноги, рядом с Бао. Потянул носом солоноватый прохладный воздух, щекочущий невидимыми

пальцами мою бритую голову. Запустил цикл Медитации.

В этом я тоже начал находить своего рода кайф. Спокойствие, умиротворение, единение с природой. Особенно здорово медитировать сразу после жарких боев и долгих пеших переходов по Артару. Или, наоборот, в первое время после захода в игру – когда за плечами целый день, проведенный совсем в другом мире. В том, где за окном – улица с тысячами проносящихся мимо машин, а за тонкими пенобетонными стенками крохотной квартирki – такие же крохотные чужие мирки.

После разграбления гробницы Черепашьего генерала мы с Доком еще немного полазали по окрестностям. Напоролись на стаю местных грызлов размером с ротвейлера. Из их трупов некромант поднимал нежить, которую мы потом науськивали на всех попадающихся по пути мобов. Правда, мертвые псы у Дока получились какими-то инвалидными – кусались-то неплохо, но бегали кое-как, спотыкаясь о собственные лапы. Грозной силы из них не получалось – наоборот, основную работу приходилось делать мне. Сначала надо было хорошо отдубасить мобов, подранить их, а уж потом в дело вступали подопечные Дока.

Правда, прогрессировали они буквально на глазах. Мы качались больше двух часов, и за это время Док поднял уровень своей пассивки на несколько пунктов. И каждый уровень заметно отражался на его мертвяках – они становились проворнее, злее, крепче. Под конец мы даже умудрились за-

валить толпой местного горного тролля, похожего не то на рогатую гориллу, не то на прямоходящего барана. На этом решили остановиться – уже темнело, а по ночам в Артаре вдвое опаснее, чем днем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.